

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Апрель 2010

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Выпуск седьмой

Pour
les pages
françaises

Цвет
Победы
стр. 14

Куда мы уходим
Даниил Гранин *стр. 4*

Чудо-лампы
в Эрмитаже *стр. 24*

Что может
особая мода *стр. 66*

*Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане*

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аркадий Соснов – главный редактор
Илья Коробов – арт-директор
Александр Ботков – фоторедактор
Татьяна Добровичинская – координатор проектов
Евгения Максимова – распространение
Любовь Папер – литературный редактор

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5, к. 213
Тел./факс (812) 328 2012
Сайт: www.rusmecenat.ru

Учредитель: Аркадий Соснов
e-mail: sosnov2003@yandex.ru
Издатель: Санкт-Петербургская общественная организация
«Журналистский центр международного сотрудничества»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5
Тел./факс (812) 328 2012

**Доставляется руководителям органов власти, компаний,
учреждений культуры, НКО.**

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС2-8864 от 01.11.2007.

Номер подписан в печать 05.04.2010
Отпечатан в типографии «ПремимумПресс»,
197374, г. Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д. 4
Тираж 2000 экз.
© «Русский Меценат», 2010

Использование материалов только с письменного разрешения редак-
ции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных мате-
риалов. Все рекламируемые товары и услуги имеют необходимые
сертификаты. Все права защищены.

На обложках: День Парада Победы в Ленинграде 8 июля 1945 года.
Фото из фондов Государственного музея истории Санкт-Петербурга

Здравствуйте!

1

Не пара олимпийцам

Ничто так не объединяет граждан в мирное время, как спортивные события глобального масштаба. Реакция на провал нашей сборной в олимпийском Ванкувере — общенациональный инфаркт: как такое могло случиться? Между тем официальный разбор полетов проходит в привычном режиме: ссылки на невезуху, плохую погоду, судейскую предвзятость, слабую организацию Игр. И ни полслова о собственных просчетах.

И вдруг как гром среди мартовского неба — триумф нашей паралимпийской сборной в том же Ванкувере. ПЕРВОЕ МЕСТО в медальном зачете, 12 золотых наград (в феврале у олимпийцев было три и худшее за всю историю 11-е место)!

С изумлением разглядывая на телеэкране этих лихих парней и девчат, приспособившихся преодолевать снежные и ледовые трассы, мы ощутили прилив гордости. За них и за страну. Им, получается, не помешали «объективные причины». Они победили! Назовем вещи своими именами: наши паралимпийцы — такие, как безногий Ирек Зарипов, завоевавший по две золотые медали в биатлоне и в лыжных гонках, — подняли с земли и спасли престиж России.

А еще они здорово подставили чиновников, отвечающих за спорт высших достижений. Не потому

ли министр Виталий Мутко, отчитываясь в Совете Федерации, призвал не противопоставлять олимпийцев и паралимпийцев. Мол, старались и те и другие, «но это спорт и здесь бывает всякое». Вот такой содержательный анализ.

Мой коллега Константин Осипов, выпустивший недавно книгу «Сильные духом» о паралимпийцах России, провел с ними неделю на сборах в Финляндии. Его поразили изматывающие тренировки ребят — трижды в день. Тренер биатлонистов гнал их по дистанции: «Прибавить! Вы что, инвалиды?!» И они прибавляли. А на вопрос журналиста, не коробит ли их такое обращение, отвечали: «Нормально. Хуже, если бы с нами сюсюкали». Да, для многих это был шанс покончить с превратности судьбы, и они решили в лепешку разбиться, но попасть в мировую элиту. У наших благополучных любимцев — хоккеистов, а ранее и футболистов, такого настроения и близко не было. В итоге — «не повезло».

Конечно, честь и хвала тем, кто готовил паралимпийцев, учтя методические и прочие тонкости. Но есть еще фактор, вынесенный на обложку той книги. Без него и санки не покатают.

Аркадий Соснов

ПАМЯТЬ

Куда мы уходим

Фрагмент новой повести Даниила Гранина.
Первая публикация / стр. 4

На алтарь Победы

Пожертвования для нужд фронта
и обороны страны в годы Великой
Отечественной / стр. 8

*Вглядимся
в трофейную пленку*

19 цветных минут Парада
на Красной площади
24 июня 1945 года / стр. 14

В НАШЕЙ ВЛАСТИ

*От фотографа
«Тобольского кремля»*

Аукцион помог улучшить бытовые
условия ветеранов войны / стр. 18

Сеансы лечебной культуры

«Театральную неотложку» ждут уже
не только в Петербурге / стр. 20

Перевернутая норма

Председатель Совета Федерации
Федерального Собрания РФ
Сергей Миронов – о российской
благотворительности / стр. 22

БЛАГОТВОРИТЕЛИ

Лицом к свету

повернулись Государственный Эрмитаж
и компания Philips / стр. 24

*Шахматная
реновация*

Новая глава петербургской
истории популярной игры
пишется при поддержке
«Газпрома» / стр. 30

*Купидон и Психея
нашлись!*

Камин Строгановского дворца
вновь украшают плакетки
от Wedgwood / стр. 36

*Война
глазами картин*

Художники, меценаты
и журналисты собирают новую
коллекцию для разрушенной
художественной галереи
в Цхинвале / стр. 38

*Пишите
письма!*

Компания «Хлебный Дом»
группы Fazer поддержала проект
«Детиссимо» Центрального музея
связи имени А. С. Попова / стр. 44

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕКА

Сохраним лучших! / Save the best!

Инициатива Санкт-Петербургского университета ИТМО и ее благие последствия / стр. 46

Программируем футбол

Братья Царевы нашли спортивный интерес в науке / стр. 52

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Значимость прикосновений

Три из ста петербургских событий Года Франции в России / стр. 56

ЭРА МИЛОСЕРДИЯ

Функция красоты

Особая мода помогает совладать с недугами / стр. 66

ПОДВИЖНИКИ

Я тоже люблю этот музей

Когда двое играют всерьез / стр. 74

СОВРЕМЕННЫЕ МЕМОАРЫ

Петербургский аккорд

Авторская песня нас по-прежнему объединяет / стр. 84

Pages françaises sommaire / p. 92

За редким исключением, у нас нет именных благотворительных структур с развитыми стратегиями и практиками филантропии. При этом оборот рынка предметов роскоши исчисляется миллиардами долларов. Объем же благотворительности в несколько раз меньше. На мой взгляд, норма — это когда ровно наоборот

Сергей Миронов / стр. 22

ДАНИИЛ ГРАНИН

Куда мы уходим

ФРАГМЕНТ НОВОЙ ПОВЕСТИ. ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

Ленфронт. 1942 г.

Все, что нам урывками встречалось за дни наших странствий, вдруг сложилось в цельную картину: по шоссе мчались машины, немецкие солдаты распевали песни, мы прятались в канавах и видели, как они мчались, не ехали, а мчались. Куда они мчались, к Ленинграду? Мы видели, как выполняется

план немецкого блицкрига, наступление шло не намного хуже, чем в Европе. Немецкий генштаб предусмотрел все. Майор рассказывал, что у немцев был на всякий случай предусмотрен пессимистический вариант — не 10 недель, а 16 до полного разгрома русских и до их капитуляции. Поэтому у них даже не подготовлено зимнее обмундирование, нет у них зимней смазки для танковых двигателей. Единственное, где их притормозили, сказал майор, это вы, на Лужском рубеже, ополченцы.

Пленные немцы рассказывали, что их командиры не понимают, почему русские не капитулируют. Белоруссию захватили, Украину захватили, целые армии русских попадали в плен, десятки тысяч, сотни тысяч. Красная Армия должна была сдаться, а ей не было конца, она возрождалась вновь и вновь. Немцы хотели все закончить до наступления русской зимы, выйти к Волге. Раз они захватили Ленинград, сейчас последуют Москва, Донбасс, выход к Волге. Они торопились, не обращая внимания на тысячи красноармейцев разбитых частей, тех, что застряли в деревнях, хоронились по лесам, их были тысячи, десятки тысяч. Вот на что он надеялся.

Первый месяц войны для разгромленных солдат дал бесценный воинский опыт, это были уже обстрелянные люди, которые перетерпели окружение,

**Чего не хватало нашей армии, допытывался майор,
чего не хватало? Ссылаются на технику, на связь, на то,
что у немцев автоматы, на то, что у нас танки не те. Все так,
да только разве от автоматов, от «юнкерсов» наши драпают?
Нет, извините**

бегство и организованное отступление, узнали силу немецкого оружия, танковые атаки, автоматные очереди. Из них майор хотел создавать регулярные части, не партизанские соединения, а продолжение Красной Армии, развернуть мобилизацию в немецком тылу, отрезать пути снабжения немецких войск, прижать фрицев к заливу, заключить их в клещи. То, что немцы вошли или входят в Ленинград, его не потрясло, Ленинград был для него еще один взятый ими населенный пункт, кружок на карте, кружок всего лишь побольше других. А то, что на Невском развешаны флаги со свастикой, что там уже разгуливают немцы, из репродукторов несутся немецкие марши, это лишь эпизод. Война не кончена, начинается новый ее этап.

Чего не хватало нашей армии, допытывался майор, чего не хватало? Ссылаются на технику, на связь, на то, что у немцев автоматы, на то, что у нас танки не те. Все так, да только разве от автоматов, от «юнкерсов» наши драпают? Нет, извините. Загранотряды поставили, мудак, пулеметами строчили по нам, свои своих косят, они понимают, что они наделали, сволочи, как взбаламутили мозги солдатские. Только что с Риббентропом целовались взад, теперь вдруг требуют смерть немецким оккупантам. То Черчилль сволочь, буржуй, вместе с Гитлером мы против англичан,

теперь вдруг они наши союзники. Разве с этим можно по-настоящему воевать? Нам ненависть нужна! Идея нужна! Наша идея — уничтожить Германию. Они хотят уничтожить русский народ, неполноценных, людей, а мы их, потому что они уроды, мы их, уродов, уничтожим вместе с их Германией. Они получают такой страх и ужас, какого они никогда не знали. Расставим виселицы по всем дорогам вплоть до Берлина, немцев уничтожить, как чуму. Регулярные части выстраивались для него отчетливо по родам войск. Мы подошли как нельзя кстати: с Кировского завода, причастны к танковому производству — то, что надо. Ополченцы, к тому же танкисты, хоть и без машин, все равно больше значат, чем пехота. Согласия нашего майора не спрашивал. Нас зачислят в бригаду и при попытке покинуть часть с нами поступят как с дезертирами, вплоть до расстрела.

Пламя гудело в нем, металось в его пугающе голых безресничных глазах, руки в черных перчатках, видать, тоже обожженные. Мерзон обрадованно заявил, что идея правильная, нам повезло, предложение майора — хороший вариант. Никто не просил его высказываться. Майор гаркнул: «Это не предложение, а приказ!»

Можно было считать, что нам действительно повезло. Разместили в палатке с железной печкой,

накормили горячей кашей от пуза, мы обсушились, побрились.

Вечером пригласили к костру, там угостили разведенным спиртом, закусывали картошкой, вареной морковью, выдали по пачке махорки, еще банку тушенки одну на двоих. Вокруг костра сидело человек тридцать, сидели на жердинах, курили. Появилась гармонь, запевал военврач, голос у него был слабый, но с трогательной душевностью. Особенно защемила меня ихняя танкистская самодельная:

По танку вдарил болванка,
Сейчас рванет боекомплект.
А жить так хочется, ребята,
А вылезать уж мочи нет.

Вылезают через десантный люк, как пояснил мне сосед, цыганистого вида, механик-водитель, но я сам помнил по заводу, какая это неудобина.

— Знаешь, чем танкисты отличаются от пехоты? Несколько секунд или мигнов у нас есть перед тем, как вспыхнет, так что можно увидеть свою смерть.

Подпевал он голосисто, с лихостью, про то, как вызывают в «особенный отдел», почему, спрашивают, с танком не сгорел, а я им говорю: «Дорогой начальник, в следующей атаке обязательно сгорю». Потому как покидать машину можно, если получен приказ полкового начальства, не важно, подбита машина или горит, без приказа выберешься — и хана тебе, под

расстрел. Машин дизельных мало, больше бензиновых, а они, блядские зажигалки, чуть что — пых и с концами, вот и горим. Наш майор счастливчик, машина их в реку свалилась, он снаряды выкидывал, вот руки и сжег. И парень аккуратно снял у меня с рукава вошь, хрустко раздавил ее ногтями.

— Это ваша пехотная скотина, — подмигнул он, — к нам она не суется, солярка ее душит.

— Не беспокойся, — сказал я, — вы теперь без танков, вошь, она в наступление пойдет.

Я ему одно средство наше рекомендовал: мы раздевались догола и совали в муравейник, там, где черные муравьи, всю одежду, если тепло, конечно.

И будет карточка пылиться

На полке пожелтелых книг.

В танкистской форме, при медалях,

Тебе я больше не жених.

Вот это было мне наглядно, только без танкистской формы, а пехотную фотку Римма взяла с собой. Это она, точно, постоит «на полке пожелтелых книг» на память о первом возлюбленном, пока не сменит чья-то другая, тот другой свою и поставит. Точная картина. Эти ребята-танкисты правильно излагают закон войны без всяких поблажек. На этой войне любовь не срабатывает.

Ночной ветерок повернул дым на нас, глаза защипало. Впервые подумалось о своей смерти, вряд ли удастся

**Ночной ветерок повернул дым на нас, глаза защипало.
Впервые подумалось о своей смерти, вряд ли удастся уцелеть.
Они здесь все спокойно принимают свое будущее. Да и настоящее тоже принимают, поскольку с Ленинградом покончено,
ничего не поделаешь**

**Ночью Ермолаев разбудил меня, надо уходить.
Он не верил, что Ленинград взят.
Я тоже не верил...**

ся уцелеть. Они здесь все спокойно принимают свое будущее. Да и настоящее тоже принимают, поскольку с Ленинградом покончено, ничего не поделаешь.

Майор ел печеную картошку вместе со всеми, что-то рассказывал смешное, показывая на нас, горелое лицо не позволяло ему смеяться, и он просто выкрикивал: «Ха-ха-ха».

Ночью Ермолаев разбудил меня, надо уходить. Он не верил, что Ленинград взят. Я тоже не верил, но мне нравился майор, нравились танкисты. Алим согласился идти с нами, и Трубников, а вот Мерзон решил остаться, ему нравилась решимость майора, его идея «до самого Берлина виселицы».

— Куда мы уходим? — твердил Мерзон. — Куда? Дождь стучал по брезенту.

«Действительно, куда мы уходим? — думал я. — Все время уходим. Куда?»

«Зачем я ушел на эту войну? — вдруг проскочила мысль. — Ушел на одну войну, а оказалось, это совсем другая. И вот сейчас — куда мы уходим?»

— Не хочешь, — сказал Ермолаев Мерзону, — оставайся.

— И останусь.

— Ты что, веришь, что Ленинград взят? — спросил я.

— А ты веришь, что Киев взят? — спросил он.

— Это совсем другое, — сказал Трубников. — В крайнем случае, там на улицах бои идут.

— Нет, — сказал Мерзон, — то же самое, что Киев, что Ленинград, просрали страну, правильно сказал майор, просрали, зато выловили кучу шпионов.

Памятный знак на месте боев 6-й дивизии народного ополчения, 1980-е гг.

На алтарь Победы

ПОЖЕРТВОВАНИЯ ДЛЯ НУЖД ФРОНТА И ОБОРОНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Игорь Богданов Фото: РИА «Новости», из архива Института переливания крови

Победа в Великой Отечественной войне — итог коллективных усилий миллионов советских людей. Солдаты добывали ее на полях сражений с оружием в руках; те, кто оставался в тылу, ковали это оружие.

Фронтовики и труженики тыла помогали друг другу. Солдаты из своего скудного довольствия перечисляли денежные средства детским домам. Горожане отправляли на фронт теплые вещи, подарки, книги для госпиталей. Колхозники отдавали на военные нужды то, без чего и сами не могли обойтись, — тракторы, грузовые автомобили, лошадей.

В российской традиции ценить и по мере сил облегчать суровый ратный труд. Во время Отечественной войны 1812 года были организованы пункты по приему пожертвований в пользу армии и для семей солдат, пострадавших в сражениях. Отличившиеся на этой ниве благотворители получали государственные награды. Так, известный предприниматель Л. И. Штиглиц был отмечен Александром Первым бронзовой медалью на Аннинской ленте.

До 1917 года существовало множество видов общественного призрения и вспомоществования, меценатства со стороны частных лиц, однако новая власть пресекла все благие

На фото слева: запись в дозоры на комбинате имени С. М. Кирова. Ленинград. 1943 г.

Леонид Утесов и его джаз. 1938 г.

порывы как «буржуазное явление». Светская филантропия была ликвидирована к 1923 году, в 1928-м та же участь постигла церковную.

В 1927 году появилось Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ, предшественник ДОСААФ), но это была по сути государственная общественно-политическая организация, и граждане отчисляли ей взносы в добровольно-принудительном порядке.

Священная война 1941–1945 годов возродила к жизни благотворительность, хотя сам этот термин не употреблялся. Готовность принести на алтарь Победы все, вплоть до самой жизни, — это был нравственный императив. На изломе смертельных испытаний в людях пробуди-

лись милосердие, любовь к ближнему, обострились чувства патриотизма и личной ответственности за судьбу Родины.

Власти не чинили препятствий проявлениям народной инициативы — открывались специальные счета, без бюрократических проволочек учреждались фонды Красной Армии, оперативно распределявшие поступления от граждан, среди которых было немало известных имен.

Певица Л. А. Русланова не раз выезжала на фронт в составе концертных бригад. Но одной только песней врага не победишь, и Русланова передала средства, заработанные на предвоенных гастролях, на приобретение батареи артиллерийской минометной техники (по другим сведениям — двух батарей). Вооружение было отправлено на Первый Белорусский фронт в корпус, которым командовал муж певицы генерал В. В. Крюков. На боевых машинах, прозванных солдатами «лидушами», красовалась надпись: «От заслуженной артистки РСФСР Л. А. Руслановой».

На средства джаз-оркестра Л. О. Утесова были построены два самолета (народная молва довела эту цифру до трех), названные (якобы с разрешения Сталина) «Веселыми ребятами» в честь знаменитой музыкальной комедии 1934 года. Истребители Ла-5Ф с надписью на правом борту фюзеляжа «От джаз-оркестра Л. Утесова» были в ноябре 1943 года переданы летчикам 5-го авиаполка 11-й гвардейской истребительной авиадивизии. В знаменательный день дарения самолетов Утесов сфотографировался на крыле одного из них. Оба истребителя оставались в боевом строю до самой Победы.

Борьба Советской России с агрессором нашла отклик и в сердцах деятелей культуры, оказавшихся волею обстоятельств на чужбине. С. В. Рахманинов, живший с 1918 года в США, давал концерты в пользу Красной Армии (чем побудил многих соотечественников за рубежом собирать средства для отправки в СССР на нужды фронта и тыла).

Первое такое выступление состоялось 1 ноября 1941 года. Сергей Васильевич передал гонорар за концерт (3920 долларов) советскому консулу в Нью-Йорке с указанием, что он оставляет «на его усмотрение, какого рода медикаменты и другое оборудование и товары должны быть куплены на эти деньги... Это единственный путь, каким я могу выразить мое сочувствие страданиям народа моей родной земли за последние несколько месяцев». Рахманинов был извещен, что на присланные им деньги будет приобретено рентгеновское оборудование. «Хочу верить, верю в полную победу!» — ответил великий композитор.

Жертвователями стали сотни тысяч людей в разных концах Советского Союза — от наиболее пострадавших в начале войны западных районов до Дальнего Востока. В Белоруссии к апрелю 1943 года на такие в полном смысле народные деньги (около трех миллионов рублей) были построены танки и самолеты «Партизан Минска», «Партизан Слуцка», «Партизан Борисова». С берегов Енисея в 1942 году поступило более трех миллионов рублей на постройку танковой колонны «Красноярский железнодорожник». В составе 1-й гвардейской танковой армии, воевавшей на 1-м и 2-м Белорусских фронтах, колонна участвовала в Висло-Одерской операции и в штурме Берлина. Из Приморья воинам Ленинградского фронта и эвакуированным семьям отправили за годы войны 160 вагонов с подарками — лекарственное сырье, ягоды, шерсть, теплые вещи, одежду, обувь. На строительство боевой техники приморцы перечислили более полутора миллиардов рублей. По сумме взносов населения Владивосток занимал четвертое место в стране вслед за Москвой, Ленинградом и Хабаровском. Свыше миллиарда рублей собрали на борьбу с врагом жители Вологды и Вологодской области. Добровольцы сдали около трех килограммов золота и 56 килограммов серебра.

На эти средства были, в частности, построены танковая колонна «Вологодский колхозник» и авиаэскадрилья «Героическому Ленинграду». Колхозники пополняли не только «фонд обороны», но и «фонд здоровья» защитников Отечества, переправляя на фронт тысячи тонн мяса, овощей, шерсти, кож, овчин и другой продукции сельского хозяйства.

Повсюду в сборе средств участвовали дети. Пионеры той же Вологодчины внесли на постройку самолета «Юный истребитель» и танковой колонны более трех миллионов рублей — эти деньги были заработаны на тяжелых, взрослых работах.

Поразительные примеры самоотверженности явил осажденный Ленинград. Наверное, самый впечатляющий из них, когда голодные, изможденные люди сдавали кровь для госпиталей и медсанбатов. Причем с ходом войны число желающих

В годы войны Сергей Рахманинов давал в США концерты в пользу Красной Армии

НА ОДНОМ ИЗ САМОЛЕТОВ, ПОСТРОЕННЫХ НА СРЕДСТВА РАБОТНИКОВ МАЛОГО ТЕАТРА, ЛЕТАЛ ЗАМ.КОМАНДИРА ПОЛКА МАЙОР ФИЛИПП ТВЕРЕЗЫЙ.

Заслуженная артистка РСФСР Надежда Вельтер сдавала кровь в дни блокады и в январе 1945 года стала почетным донором

Телеграмма И. В. Сталина руководству Института переливания крови с благодарностью ленинградским донорам за средства, собранные на строительство самолета

стать донорами возрастало! В Институте переливания крови пришлось организовать диспетчерскую службу, которая вместе с представителями Красного Креста регулировала этот поток. Блокадными донорами стали 132 543 человека, среди них многие известные горожане — певицы С. П. Преображенская и Н. Л. Вельтер, художник А. Ф. Пахомов. . .

Оказавшись во вражеском кольце 8 сентября 1941 года, ленинградцы продолжали жертвовать деньги на защиту страны и уже к 20 сентября собрали более 22 миллионов рублей. Отчисляли средства из заработной платы, отдавали сбережения, доставшиеся по наследству украшения, золотые и серебряные вещи. Только в Василеостровском районе осенью 1941 года было собрано около 50 килограммов золота, серебра и платины. А тот, кто не имел фамильных драгоценностей, отправлял бойцу Красной Армии простой, собственноручно вышитый кисет. . .

«Все для фронта, все — для Победы!». Так было по всей стране, что подтверждают периодические издания и официальные документы той эпохи. Инвалид К. А. Вечкан из Башкирии в конце 1941 года отдал далеко не лишние две тысячи рублей со словами: «Пусть каждый мой рубль несет гибель кровожадным извергам!» Рабочие Краснознаменского завода из башкирского города Белебей собрали три ватные телогрейки, трое стеганых брюк, пять овчин, 52 пары варежек и носков, 23 полотенца, 24 новых платка. От коллектива первой райбольницы из того же города было принято для отправки на фронт 26,5 метра полотна, 20 теплых одеял и халатов, 10 простыней. Врач А. Я. Соколов сдал пару валенок, свитер и теплое белье. Это происходило в октябре 1942 года, а уже к ноябрю от жителей города и Белебеевского района было отправлено на фронт 632 пары валенок, 21 полушубок, 410 телогреек, 51 пара ватных брюк, 211 свитеров, 247 шапок-ушанок, 1171 пара варежек и вязаных перчаток, 525 пар носков, 82 теплых одеяла, 135 простыней, 236 наволочек. Эти данные взяты мною из газет «За колхоз» и «Красная Башкирия» за 1941–1942 года.

В последнее время появляется все больше сведений о благотворительной миссии русской православной церкви. Она, до начала войны притесняемая и гонимая, отринув обиды, заняла патриотическую позицию и активно участвовала в сборе средств для Победы. Так, в Ленинградской епархии было собрано около 17,5 миллиона рублей. Эти пожертвования от граждан принимали десять православных храмов, действовавших в осажденном городе. Акты благотворительности совершали и сами священнослужители. К примеру, протоиерей Лев Иванович Егоровский из Спасо-Преображенского собора сдал 49 тысяч рублей, за что получил персональную телеграмму с благодарностью от Верховного Главнокомандующего.

Епархия инициировала сбор церковных пожертвований деньгами и ценными вещами и внесла к январю 1943 года более трех миллионов рублей на постройку колонны танков имени Дмитрия Донского. Зимой 1942–1943 годов на студии Ленкинохроники был снят документальный фильм на эту тему. По свидетельству автора, фронтового документалиста Н. Сотникова, его несказанно удивило, сколько ленинградских верующих внесли свою лепту в оборону родного города и страны. Средства на эту танковую колонну поступали и с оккупированной территории. Только в районе действия 5-й партизанской бригады, воевавшей в Новгородской области, через церковь удалось собрать более миллиона двухсот тысяч рублей. В начале 1944 года сорок танков Т-34 были переданы Красной Армии.

Церковь организовывала сбор средств на подарки бойцам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. В течение нескольких месяцев прихожане Троицкого храма в городе Горьком (ныне — Нижний Новгород) собрали более миллиона рублей. В Саратове в 1943 году было собрано от приходов и священнослужителей более двух миллионов, а в Орле, после освобождения его от захватчиков, — два миллиона рублей.

Всего за годы Великой Отечественной пожертвования на нужды действующей армии, блокадного Ленинграда, детей-сирот и на другие цели составили несколько миллиардов рублей. Установить точную сумму едва ли возможно, так как далеко не везде был должным образом организован учет взносов. Да и дарители не всегда заботились о том, чтобы их имена сохранились для потомков (в Тобольске один человек пожертвовал Красной Армии 12 тысяч рублей и пожелал остаться неизвестным).

В истории благотворительности военного времени еще немало белых пятен. К сожалению, исследователи

Лидия Русланова выступает с концертом перед советскими воинами на ступенях Рейхстага. 10 мая 1945 г.

до сих пор не занялись всерьез этой темой, в которой отыщется множество примеров как истинного благородства и бескорыстия, так и послевоенного официального замалчивания. С годами описание этой формы народного участия в разгроме врага уступило место возвеличиванию руководящей роли вождя и партии. Однако приведенные цифры и факты свидетельствуют о том, что добровольная, стихийная, из душевных глубин идущая благотворительность явилась весомым вкладом в Победу.

Перед лицом нависшей над страной угрозы люди стали отзывчивее и самоотверженнее, их щедрость воплотилась в грозную материальную силу. Подтверждение тому — и танковые колонны, построенные на средства граждан, и собранные ими свитера и ватные брюки, в которых наши воины шли по дорогам войны.

Вглядимся в трофейную пленку

19 ЦВЕТНЫХ МИНУТ ПАРАДА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 24 ИЮНЯ 1945 ГОДА

СЕРГЕЙ ТЕПЛОВ. ФОТО: КАДРЫ ИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ЦВЕТНОГО ФИЛЬМА «ПАРАД ПОБЕДЫ», АЛЕКСАНДР БОТКОВ

Первые мирные дни 1945-го... Празднованию победы над гитлеровской Германией в Советском Союзе и странах Европы посвящена кинофотоинсталляция в Памятном зале Монумента героическим защитникам Ленинграда.

Ее название — «Цвет Победы» — вряд ли могло быть иным. Впервые в режиме нон-стоп демонстрируется 19-минутный документальный фильм «Парад Победы»,

снятый на цветную пленку 24 июня 1945 года в Москве. В тот день торжественным маршем по Красной площади прошли сводные полки Карельского, Ленинградского, 1-го и 2-го Прибалтийских, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских, 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов (порядок обусловлен расположением на театре военных действий с севера на юг), а также сводный полк Военно-морского флота.

Эту честь доверили лучшим, отличившимся в боях солдатам и офицерам. К подножию Мавзолея было брошено 200 трофейных знамен, в том числе личный штандарт Гитлера. Командовал парадом маршал К. К. Рокоссовский, принимал его маршал Г. К. Жуков.

Съемку долгожданного события, ставшего кульминацией празднования Победы, вела Центральная студия до-

кументальных фильмов, причем одна из групп (режиссеры Н. В. Соловьев, И. В. Венжер, И. М. Посельский) — на трофейную немецкую цветную пленку.

Кадры 50-минутного черно-белого фильма «Парад Победы» нередко показывают в кино и по ТВ. Цветная версия до последнего времени была невостребована. По различным причинам (в том числе из-за дождя)

преобладающая часть четырехчасовой съемки попала в брак, до нас дошли только 19 минут. В 2004 году Росгосархив кинофотодокументов в Красногорске Московской области отреставрировал эти кадры, но большой известности они все равно не получили.

«Сложилась странная ситуация. Многие считают, что цветного фильма о Параде Победы нет в природе. Другие слышали о нем, но полагают, что это раскраска черно-

белого варианта с применением современных технологий, наподобие цветной версии “Семнадцати мгновений весны”. И совсем мало кто его видел! — говорит заведующая филиалом Государственного музея истории Санкт-Петербурга Елена Лезик. — Мы решили показать эти кадры в подлиннике максимальной широкой аудитории, в чем нас активно поддержала директор архива в Красногорске Наталия Александровна Калантарова».

За день до открытия.
Монтаж выставки.
Заведующая филиалом
Елена Лезик отбирает
для экспозиции детские
рисунки на тему Великой
Победы

Первые впечатления от просмотра: по сравнению с черно-белым фильмом, эти 19 минут позволяют не просто увидеть исторический Парад Победы во всех подробностях (цвет петлиц формы, фактура ткани знамен, обветренность лиц), но и почувствовать атмосферу ликования, воодушевления, «праздника со слезами на глазах», которую ощущали его участники и зрители.

Помогают в этом и размещенные по периметру зала коллажи из более чем 70 фотографий, запечатлевших встречи воинов-победителей, военные парады, официальные торжества и народные гуляния в Москве, Ленинграде, Сталинграде, Бресте, Одессе... Дополняют экспозицию кадры, сделанные в первые послевоенные дни на улицах европейских городов.

В экспозиции представлены материалы из фондов Государственного музея истории Санкт-Петербурга, архива ГУП «Горэлектротранс», Центрального государственного архива кинофотофонодокументов

От фотографа «Тобольского кремля»

Фото: Дмитрий Медведев / MEDVEDEV.KREMLIN.RU, ПРЕСС-СЛУЖБА ГУБЕРНАТОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В четвертый раз в Санкт-Петербурге состоялся благотворительный аукцион «Рождественская азбука». По традиции на нем были выставлены картины, написанные в ходе рождественской ярмарки известными в стране и в городе людьми.

Приветствуя участников и гостей акции, губернатор Валентина Матвиенко призналась: «Я хочу, чтобы наш город был самым милосердным, самым добрым, самым сочувствующим».

Она заверила, что в год 65-летия Великой Победы большая часть вырученных на торгах средств будет направлена на поддержку ветеранов и блокадников в рамках губернаторской программы «Долг», консолидирующей усилия власти и бизнеса (Подробно о ней — «Русский Меценат» № 1, июнь 2008 г.).

Возможно, эти слова подвигли собравшихся в роскошном «Гранд Отеле Европа» к особой щедрости: если на предыдущем аукционе выручка составила 70 миллионов рублей, то нынешний принес 81,5 миллиона, в том числе 13 миллионов от продажи картины самой Валентины Ивановны «Мраморный мост», написанной совместно с художником Иваном Славинским.

Рекордная же сумма — 51 миллион рублей — была уплачена за фотоработу Президента России Дмитрия Медведева

Валентина Матвиенко осмотрела вернисаж, на котором была представлена и ее работа

«Тобольский кремль», переданную им на торги. Ее приобрел член совета директоров группы «Илим» Михаил Зингаревич.

Эти деньги стали действительно серьезным подспорьем в программе «Долг». На них закуплено три тысячи кухонных гарнитуров для ветеранов Великой Отечественной, получающих согласно Указу Президента РФ отдельные квартиры. Поэтому есть основания полагать, что автор суперфотографии доволен тем, как потрачены средства от ее продажи.

Михаил Зингаревич высоко оценил достоинства «Тобольского кремля»

Сеансы лечебной культуры

«ТЕАТРАЛЬНУЮ НЕОТЛОЖКУ» ЖДУТ УЖЕ НЕ ТОЛЬКО В ПЕТЕРБУРГЕ ФОТО: АННА ФЛЕГОНТОВА

Вы скучаете в четырех больничных стенах. Лечение затянулось. Позитивных впечатлений мало. И вдруг реальность преобразается, словно по взмаху волшебной палочки. Потому что в гости к вам нагрянули артисты, поэты, музыканты. В нехитрых декорациях начинается костюмированное действо. Небольшая «инъекция» — стихи, песни, веселый розыгрыш и даже целый спектакль, — и жизнь уже не кажется вам унылой. И здоровье быстрее идет на поправку!

Такова в самых общих чертах идея проекта «Театральная неотложка», стартовавшего в Петербурге в ноябре 2008 года и призванного стать частью городской программы «Культурная столица».

«Мы придумали “Театральную неотложку”, потому что хотим сделать культуру доступной каждому горожанину, независимо от того, живет он в историческом центре или в спальном районе, учится или работает, посещает премьеры и вернисажи или вынужден лежать в больнице», — говорит председатель комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга Антон Губанков.

Идея была подхвачена и в артистической, и в деловой среде. Специально для проекта международный концерн Unilever подарил микроавтобус. Первый выезд этот ярко расписанный автомобиль с логотипом «Театральной неотложки» совершил в детскую городскую больницу № 2 св. Марии Магдалины в ноябре 2008 года. С тех пор «неотложка» побывала почти во всех детских стационарах Петербурга.

К маленьким зрителям приезжали артисты театра Hand made, Юрий Гальцев, Марина Капуро, ансамбль «Терем-квартет», Дмитрий Долинский и другие участники проекта. В палаты к пациентам, которые не могут передвигаться, приходили с «писательским обходом» Эдуард Успенский, Михаил Яснов, Сергей Махотин, Игорь Шевчук, Алексей Шевченко, Илья Бутман.

С 65-летием полного снятия блокады Ленинграда артисты поздравили пациентов Госпиталя для ветеранов войн

В команде «неотложки» — сам Эдуард Успенский

Борис Смолкин стал зачинателем цикла «Сказка со звездой»

На фото слева внизу:
Мотор «Театральной неотложки»
Михаил Мокиенко

На фото справа внизу:
Детей «пугает» и смешит
заслуженная артистка России
Татьяна Баркова

На фото сверху:
Выступление в Институте
имени Г. И. Турнера

и больницы № 46 св. Евгении (Центра для жителей блокадного Ленинграда).

А недавно, в дни весенних каникул, «Театральная неотложка» отправилась в Детский ортопедический институт имени Г. И. Турнера. Это уже третий вояж «передвижной артпомощи» в крупнейшую из российских клиник такого профиля. В свое время знакомство началось с визита комик-трио «Питерские Бабы-Яги» и Бориса Смолкина, который ходил по палатам в роли сказочника, а продолжилось в новогодние каникулы: артисты привезли в больницу спектакль «Морозко» с Дедом Морозом и Снегурочкой. На этот раз «неотложка» устроила ребятам праздник книги с помощью известных детских поэтов Натальи Хрущевой и Михаи-

ла Яснова. После чего художественный руководитель проекта Михаил Мокиенко представил артистов театра «Пушка», сыгравших спектакль «Курочка Ряба». Как всегда, каждый маленький зритель получил в подарок книги и журналы.

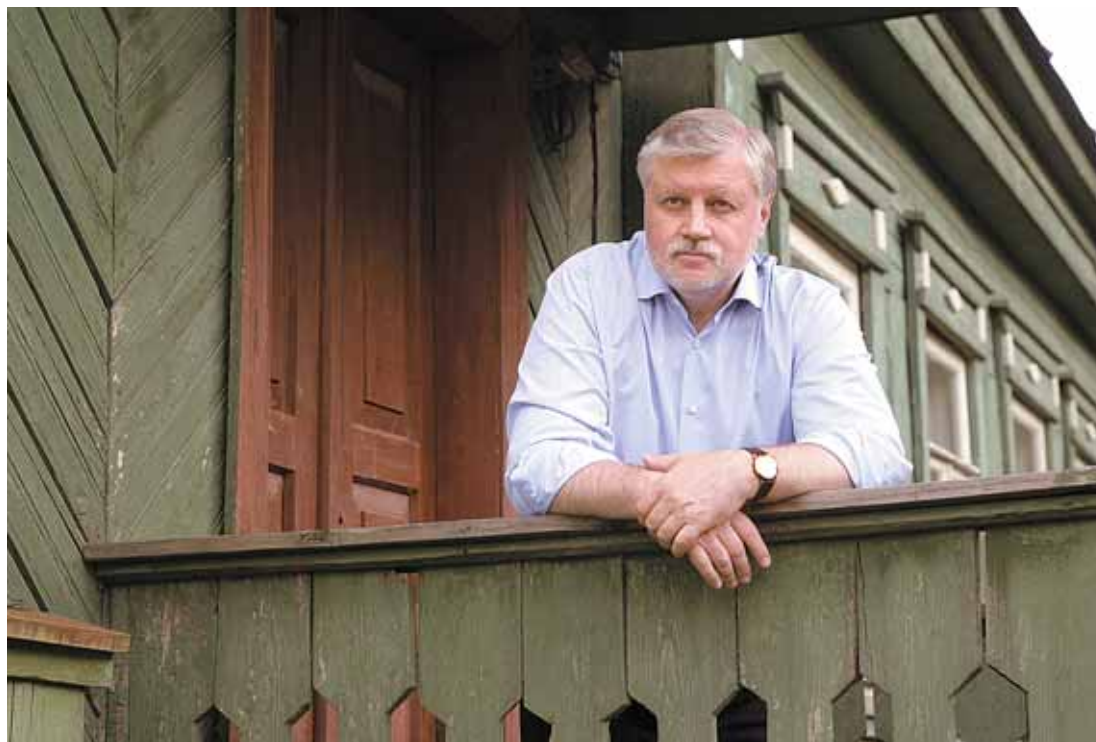
Сейчас лучшие творческие силы «неотложки» репетируют спектакль «Дюймовочка» и готовятся к съемкам детского фильма, предназначенного для неслышащих зрителей, в котором на языке жестов будут играть глухонемые актеры.

Мокиенко считает, что проект ждет российская и международная известность. Артисты уже ездили на «гастроли» в детские больницы Великого Новгорода, городов Украины, где, по петербургскому примеру, были созданы свои «театральные неотложки». В добрый путь!

Перевернутая норма

*ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ СЕРГЕЙ МИРОНОВ
О РОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ – СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ НАШЕГО АЛЬМАНАХА*

Фото: Александр Чумичев

Одна из главных причин отсутствия в нашей стране развитой системы меценатства и благотворительности — недостаточное законодательное обеспечение этой деятельности. Привлечение внебюджетных средств часто осложняется тем, что действующая нормативно-правовая база затрудняет

взаимодействие учреждений культуры с потенциальными донорами. Закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» очень детально описывает работу различных фондов, но лишь вскользь касается деятельности меценатов — физических лиц.

Объемы корпоративной благотворительности у нас на порядок ниже, чем в других странах. Справедливости ради отмечу, что в последние годы были приняты законы, упрощающие организацию благотворительности, в частности Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Однако благотворительность в России так и не стала системной.

Понимаете, этот вопрос включает в себя множество аспектов. К важнейшим, помимо законодательного обеспечения и экономического развития, относится и морально-нравственный. Ведь стремление делать добрые дела прямо связано с необходимостью ведения бизнеса на основе этических принципов — открытости, прозрачности, уважения к труду, честной конкуренции, социальной ответственности. У нас же крупный бизнес зачастую склонен смешивать благотворительность с пиаром и корпоративной рекламой. За редким исключением, у нас нет именных благотворительных структур с развитыми стратегиями и практиками филантропии. При этом оборот рынка предметов роскоши исчисляется миллиардами долларов. Объем же благотворительности

Сергей Миронов во время посещения детской областной клинической больницы и детского городка в одном из микрорайонов Пензы

в несколько раз меньше. На мой взгляд, норма — это когда ровно наоборот.

Нужна система налоговых преференций для малого и среднего бизнеса, реализующего социальные проекты. Нужны налоговые преимущества тем, кто поддерживает культуру, — во Франции, к примеру, они весьма значительны.

Большое значение имеет и фактор доверия — многие из нас, увы, могут поделиться историями о мошеннических «благотворительных» акциях и фондах... Такие истории нередко отрицательно влияют на желание даже не самых обеспеченных россиян стать меценатами: люди боятся, что их средства обогатят жуликов, а не поддержат тех, кто действительно нуждается в помощи.

На мой взгляд, очень многое зависит и от личной позиции человека. Я не могу оставаться равнодушным к проблемам музеев, библиотек, театров, других учреждений

культуры не только из-за того, что они сами по себе носители высокой духовности, без которой России вообще бы не было, но и потому, что там за неадекватно низкие зарплаты трудятся истинные энтузиасты, интеллигенты, хранители нравственных основ нации. В первую очередь надо, чтобы государство повысило социальный статус этих людей. И, конечно же, от государства во многом зависит, чтобы прекрасные порывы меценатов, благотворителей в сфере культуры приносили им если не радость, то хотя бы чувство удовлетворения, а не головную боль.

Иными словами, законодательные подвижки в этой сфере нужны, и я как председатель Совета Федерации буду делать все, чтобы они произошли.

Полностью беседа с С. М. Мироновым будет напечатана в ближайшем номере «Русского Мецената».

Лицом к свету

ПОВЕРНУЛИСЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ И КОМПАНИЯ PHILIPS

Михаил Кузьмин. Фото: Евгений Синявер

Михаил Пиотровский и Йоост Леефланг в новом свете

Музеи медленно, но все-таки меняются. Если раньше, приходя в них, публика погружалась в прошлое, то ныне, благодаря современным технологиям освещения, видит отблески будущего. Свет в новом музейном пространстве ведет себя как демиург: он не просто позволяет преподнести то или иное произведение искусства, он сводит их в единую мультимедийную инсталляцию.

...Подобные светлые мысли навеяла церемония подписания соглашения о сотрудничестве Государственного Эрмитажа

и компании Philips на 2010 год. Вроде бы протокольное мероприятие — документ подписали директор Эрмитажа Михаил Пиотровский и генеральный директор компании Philips в России (а также на Украине, в Беларуси и Средней Азии) Йоост Леефланг — включило в себя и подведение итогов проделанной за год совместной работы, и презентацию новых проектов фирмы, а главное, живой разговор о роли света в жизни музея.

СПАСИБО ПРОМЕТЕЮ И ЖЕРАРУ ФИЛИПСУ

Разумеется, в первую очередь надо выразить благодарность Прометею — это он однажды позаимствовал огонь у самого Зевса. Именно с приручения огня и начался цивилизационно-исторический путь человечества.

Праматерью нынешней лампы накаливания является свеча. Свечи были придуманы в Древнем Риме около двух тысяч лет назад и поначалу представляли собой волокна растений, пропитанные смолой и покрытые воском. Позже, уже в X–XI веках, стали делать собственно восковые свечи. Механизировалось свечное производство в начале XIX века. В XIX столетии произошло и историческое столкновение свечи и свечной лампы. После этой искристой встречи электрическая лампочка победно зашагала по планете. Считается, что изобрел ее американец Томас Альва Эдисон. Между тем за шесть лет до него, в 1873 году, свою лампу накаливания запатентовал наш соотечественник Александр Ладыгин.

Основатель компании Philips Lighting, которая родилась в конце XIX века, выпускник Дельфтского политехнического университета Жерар Филипс решил разработать собственную технологию производства ламп накаливания, отличную от предложенной Эдисоном. Вместе с химиком-технологом Яном Риизом Филипс создал в 1890 году свою первую лампочку и через несколько месяцев довел ее ресурс до приемлемого значения, после чего затеял строительство фабрики. Промышленное производство угольных ламп накаливания началось в 1891 году в Эйндховене.

ДОЛЬШЕ ВЕКА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

В 1898 году Антон Филипс, младший брат Жерара, отправился в Санкт-Петербург, где подписал выгоднейший контракт, позволяющий молодой компании значительно

расширить производство и выйти на окупаемость. Речь идет о поставке 50 тысяч угольных ламп-свечей для Зимнего дворца.

Легко подсчитать, что компания Philips присутствует на российском рынке более ста десяти лет. Если бы не революция 1917 года и последовавшие глобальные катаклизмы, то вполне возможно, что световой контакт Эрмитажа и Philips не прерывался бы весь двадцатый век. Увы, история не терпит сослагательного наклонения...

Компания Royal Philips Electronics в ее современном виде возникла на эрмитажном горизонте уже в XXI веке, в 2009 году. К тому времени в ее арсенале появились самые разнообразные источники света: обычные лампы накаливания «для дома, для семьи», лампы декоративного освещения, цветные, с отражателями различных типов... Сильно разнятся лампы Philips и по размерам: крупногабаритные, стандартные, малогабаритные.

Новый виток эволюции — энергосберегающий источник света от Philips. Впервые он был выпущен в 1980 году и, с учетом энергетических проблем человечества, постепенно завоевывает лидирующие позиции на рынке. Сегодня потребителям доступны несколько видов энергоэффективных ламп: компактные люминесцентные, галогенные и лампы на базе светодиодов.

Кстати, мы спросили Йооста Леефланга о трудностях работы именно на российском рынке. Ведь широта русской души — не выдумка. Сама идея экономии тепла, воды, энергии нам в принципе чужда. Господин Леефланг ответил, что, конечно, действуя на российском рынке, приходится принимать в расчет многие обстоятельства, в том числе ментальность русского человека. Но если лампочки Philips красивы и вдобавок помогают экономить энергию, то почему бы их не купить?

СВЕТОДИОДЫ В ИОРДАНСКОЙ ГАЛЕРЕЕ

Что же произойдет в Эрмитаже в течение 2010 года в сфере света? В Иорданской галерее, находящейся рядом с гардеробом и билетными кассами, компания Philips модернизирует систему освещения. Нынешние светильники, которые особых художественных функций не выполняют, будут заменены на светодиодные прожекторы. Новые приборы благодаря оригинально сформированному пучку буквально заливают светом своды помещения. Пространство Иорданской галереи преобразится, и посетители сразу обратят внимание на то, какая здесь интересная архитектура.

Комментируя грядущие перемены, Михаил Борисович Пиотровский сказал, что Иорданская галерея выбрана для проекта неслучайно. Именно отсюда начинается путешествие по музею, и очень важно, чтобы после длинной очереди в Эрмитаж, после гардероба, в котором тоже бывает многолюдно, у зрителя, попавшего в Иорданскую галерею, как по мановению волшебной палочки переключались настроение и восприятие. При новом освещении он почувствует себя «эрмитом» (ermite — по-французски отшельник), человеком не от мира сего. Где-то за стенами — автомобильные пробки и служебные заморочки, а здесь, в галерее, совершенно иное бытие в пространстве вечных ценностей.

Второй эрмитажный проект компании Philips на 2010 год связан с новейшими светодиодными лампами серии Novallure (для одного из эрмитажных залов Philips разработала комплексное освещение). Главное — но не единственное — их достоинство — экономичность. Светоотдача ламп Novallure при энергопотреблении всего 2 Вт соответствует светоотдаче ламп накаливания мощностью 10 Вт. Таким образом, они обеспечивают 80-процентную экономию по сравнению с лампами накаливания и работают в 15 раз дольше. Лампы этой серии обладают высоким уровнем цветопередачи, излучают яркий искрящийся свет. Отлично поработали дизайнеры и над формой ламп-новинок — они похожи на свечи, а значит, легко впишутся в сложные интерьеры Зимнего дворца. И в люстрах будут хорошо смотреться — как вещи из «раньше» времени...

ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ РЕМБРАНДТА

Чуть отвлечемся от разговора про характеристики лампочек и зададимся вопросом, при каком освещении надо выставить живопись в музее? Например, ясно, что Рембрандта

ван Рейна надо являть зрителю иначе, чем импрессионистов: Рембрандт создавал свои гениальные произведения при свечах, импрессионисты же творили на пленэре. Научились, особенно Клод Моне, улавливать тончайшие световоздушные переходы. Воспели воздух с помощью солнца. Вполне логично показывать импрессионистов при освещении а-ля пленэр. Пока такого нет. Правда, когда день солнечный, на третьем этаже Нового Эрмитажа, где живут картины импрессионистов, достаточно светло, но, конечно, не как в Аржантейе на Сене близ Парижа, где жил и работал Моне. Если картины импрессионистов перенесут на постоянную экспозицию в Главный штаб (такой проект обсуждается), то хотелось бы увидеть их в новом свете. В световоздушных условиях, максимально приближенных к творчеству и пребыванию на пленэре. Ибо сходить на импрессионистов в музей — это как во Францию съездить!

С картинами Рембрандта ситуация сложнее. Знаменитая фраза Гете «Больше света!» к ним неприменима. Судите сами: сейчас из-за ремонта паркета зал Рембрандта (№ 254) закрыт на два месяца для посещения и картины Рембрандта и его учеников перенесены в Николаевский зал Зимнего дворца. Поскольку свет в этом зале другой, многие произведения визуально изменились. На знакомых картинах выявляются новые детали. Любопытно также посмотреть на «Возвращение блудного сына» и другие большие полотна издалека (об этом, кстати, мечтал сам художник). В то же время при новом освещении картины изменились так сильно, что их непросто узнать. Они те же самые и одновременно другие. Вот еще один парадокс восприятия!

Так в каком же световом пространстве произведения Рембрандта выглядят аутентичнее — на прежнем месте или в Николаевском зале? Большинство опрошенных нами зрителей, завсегдатаев Эрмитажа, склонно отдать предпочтение

прежнему залу. Туда полотна Рембрандта и его учеников и вернутся по завершении ремонта паркета. Ну а если пофантазировать и представить, как с течением времени преобразится сам зал Рембрандта? Наверняка возможно симитировать с помощью специальных ламп свет Амстердама XVII века. Интересно, когда это произойдет — в нынешнем веке или в следующем?

УВАЖИТЬ АЛЕКСАНДРОВСКУЮ КОЛОННУ

Третий проект, на который нацелилась в этом году компания Philips, — архитектурное освещение Александровской колонны. О нем в Эрмитажном театре подробно рассказала Елена Сябенко, руководитель проектного департамента Philips «Световые решения» в России.

Не секрет, что Дворцовая площадь и сроднившаяся с ней с 1834 года Александровская колонна — место культовое. Каждый, кто приезжает в Петербург, стремится сюда.

Председатель комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга Антон Губанков (справа) наверняка задумался о современном освещении музеев города

Новые лампы Philips: красиво, экономично, эстетично

Елена Сябренко считает, что Александровской колонне нужен световой ореол

Многие общественно-политические мероприятия тоже проходят на этой площади: праздники, парады, а в последнее время и музыкальные концерты. Дрожит колонна вместе с Зимним дворцом от чрезмерных децибелов...

Согласимся с Еленой: за 175 лет честной государственной работы Александровская колонна заслужила гораздо более почтительное к себе отношение. Проект компании Philips как раз и призван подчеркнуть, усилить высокий исторический и художественный статус колонны — не просто памятника, но и городской доминанты.

По словам Елены Сябренко, для освещения колонны будут использованы новейшие светодиодные прожекторы высокой мощности. Они позволят эффектно подсвечивать памятник в ночное время при максимально рациональном расходе электроэнергии. При этом предусмотрена динамическая подсветка колонны, то есть несколько режимов освещения: в обычные дни она будет подсвечена пучками

яркого направленного света с акцентом на фигуре ангела и на пьедестале, вечерами колонна будет выглядеть очень выразительно за счет игры светотеней. Что же касается праздничного освещения, то это будет великолепное зрелищное представление со сменой цвета и интенсивности. Если в этот момент рядом с колонной окажутся поэты и художники, первые сразу же возьмутся за перо, а вторые потянутся к фломастерам, карандашам и кистям.

Мы спросили Елену Сябренко, нельзя ли осветить Александровский столп так, чтобы агрессивные рок-музыканты не смогли подойти к нему ближе, чем на километр... Улыбнувшись, она ответила, что свет всеисилен. Скажем, можно установить на крыше Главного штаба несколько прожекторов и мощными лучами отпугнуть всех «агрессоров». Но такой задачи в проекте нет. Ведь если Александровскую колонну художественно осветить, то пиетет перед ней возрастет еще больше.

Светотени Каретного ряда

МЕТАМОРФОЗЫ КОНЮШЕННОГО МУЗЕЯ

Будущие проекты бесплатны для Эрмитажа — спасибо компании Philips за великолепный меценатский жест. Итак, планы радуют, а перспективы манят, и в их реальности убеждает то, что уже сделано. Подчеркнем, также совершенно бесплатно.

В прошлом году во дворце Меншикова были установлены новейшие энергосберегающие лампы. Результат очевиден. Повысилось качество освещения музейных помещений: посетители дворца отмечают, что воспринимать «зримую историю» стало легче — глаза не напрягаются. Кроме того, расходы на энергопотребление сократились на 45 процентов. Вот такой световой эффект!

...В Конюшенный музей, что в фондохранилище «Старая Деревня», мы ехали с нескрываемым любопытством. Ну, стоят себе старые императорские кареты и не менее старые сани. Спят, дремлют. Наслаждаются заслуженным отдыхом. Как их осветить, чтобы они ожили и навевали

художественные образы? Задача, казалось, невыполнимая. Но компания Philips с ней справилась.

Все дело в толковом световом дизайне зала, где хранятся кареты и сани XVIII-XIX веков. На колоннах появились светодиодные прожекторы, способные менять направление, яркость и даже цветовую температуру света — то есть он может быть холодным, например для зимних саней, и теплым — для летних карет. А еще акцентным — если надо особо выделить какую-нибудь деталь экспоната.

Игра света, переходящая в завораживающее световое действие, наполняет обычную экскурсию по Конюшенному музею совершенно новыми впечатлениями. Мы словно попадаем в прошлое. И для этого не нужны громоздкие машины времени, описанные фантастами: срежиссированная специалистами компании Philips световая постановка прекрасно воссоздает атмосферу эпохи, когда кареты были в фаворе, а также время суток: утро или вечер. Можно даже при желании настроить освещение на белые ночи или типичные питерские сумерки...

Шахматная реновация

*НОВАЯ ГЛАВА В ПЕТЕРБУРГСКОЙ ИСТОРИИ ПОПУЛЯРНОЙ ИГРЫ
ПИШЕТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «ГАЗПРОМА»*

Олег Рогозин. Фото: Александр Ботков

Петербург и шахматы неразрывно связаны. Не будь шахмат, в истории культурной столицы России не было бы одной из интереснейших страниц. Но и мировые шахматы без вклада Петербурга представить невозможно: в городе на Неве после окончания в 1868 году Гатчинского сиротского интерната жил основоположник русской шахматной школы Михаил Чигорин (1850–1908), родились чемпион мира Борис Спасский и многолетний претендент на это звание Виктор Корчной, сохраняет питерскую прописку один из ярчайших игроков второй половины прошлого века Марк Тайманов. В нашем городе выступали с лекциями Эммануил Ласкер и Хосе Рауль Капабланка. На сцене Шахматного клуба имени Чигорина играли Михаил Ботвинник, Василий Смыслов, Михаил Таль, Тигран Петросян, Анатолий Карпов, Гарри Каспаров. Это история.

На рубеже XX–XXI веков шахматная жизнь Петербурга заметно потускнела. Требовалась реновация. И она началась с помощью российской компании № 1 — ОАО «Газпром».

Заботливо отреставрированы
и портрет М. И. Чигорина,
и окружающий интерьер

ЮБИЛЯР ПОСВЕЖЕЛ — ОТ ОСНОВАНИЯ ДО КРЫШИ

У артистов в Петербурге есть Дом актера, у музыкантов — Дом композитора, у представителей массмедиа — Дом журналиста. У поклонников Каиссы тоже есть свой дом — Шахматный клуб имени Михаила Чигорина. В особняке на Большой Конюшенной, 25 проходили чемпионаты СССР, первенства города, играли выдающиеся шахматисты. Однако со временем историческое здание так обветшало, что от приглашения звезд пришлось воздержаться. «Про юбиляра не скажешь, что он выглядит моложе своих лет, — писал в 2007 году шахматный историк Вадим Файбисович в статье, посвященной 70-летию Клуба. — Скучно финансируемый, частично арендуемый,

давно ждущий ремонта, но он все еще притягателен, как сама игра, для которой предназначен».

Этот особняк XVIII века, объект культурного наследия, заслуживает отдельного описания. По проекту архитектора Юрия Фельтена здесь, на Большой Конюшенной, в 1773 году был построен Дом французской реформатской церкви. Нынешний вид здание приняло в 1858 году, когда его перестроили по чертежам Юлия Дютеля, мастера фасадной архитектуры. Церковь просуществовала до 1920 года, после чего, по трафарету советских времен, в доме разместили Областной союз воинствующих безбожников. Очевидно, союз выполнил свою миссию, и в феврале 1937-го сюда переехал Городской шахматный клуб. Когда же над клубом нависла угроза выселения, известный ленинградский гроссмейстер Александр Толуш придумал присвоить ему имя Михаила Чигорина как охранную грамоту, что и было сделано в 1958 году.

Сегодня шахматный старожил явно посвежел — от основания до крыши. Полная реконструкция здания проведена в прошлом году, средства на капитальный ремонт особняка и реставрацию его интерьеров выделил «Газпром».

«Вся моя жизнь связана с Дворцом пионеров на Невском проспекте и расположенным неподалеку Клубом имени Чигорина, — рассказывает патриарх петербургских шахмат Марк Тайманов. — Секция в Аничковом дворце подарила шахматному миру плеяду выдающихся мастеров, оттуда вышли Борис Спасский, Виктор Корчной, Александр Халифман. Затем все мы играли в Клубе имени Чигорина. На его сцене в 1948 году я впервые стал чемпионом Ленинграда, а через восемь лет — чемпионом Советского Союза. В последнее время состояние этого очень значимого для меня дома вызывало большие опасения. Теперь возрожденный клуб снова стал главным очагом

Клуб имени М. И. Чигорина всегда был центром шахматной жизни города на Неве

шахматной жизни города. Это добрый знак для дальнейшего развития древней игры в Петербурге».

Строители действовали весьма основательно. Укрепили несущие конструкции здания, привели в порядок инженерные сети, системы электро- и теплоснабжения. Затем восстановили историческую крышу особняка с ее фальшкуполом и интерьеры. Обновлена инфраструктура. Люстры из богемского стекла освещают восстановленную внутреннюю обстановку, заблистали парадный вестибюль и лестница, ведущая в игровой зал. Отреставрирован портрет Михаила Чигорина. На ремонт потребовалось 38 миллионов рублей. В ноябре 2009 года главный шахматный клуб города вновь распахнул свои двери.

«Отныне Клуб имени Михаила Чигорина готов проводить самые ответственные соревнования, и тысячи

петербургских шахматистов получили возможность играть в своем историческом доме в комфортных условиях. Замечательная шахматная история Петербурга не может быть прервана. И если с 80-х годов прошлого века у нас не проводились крупные турниры, то сегодня традиции возрождаются, к нам едут лучшие гроссмейстеры планеты», — отметил президент Санкт-Петербургской шахматной федерации, генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» Георгий Фокин.

СУПЕРТУРНИРЫ — ВПЕРВЫЕ С 1914 ГОДА

Действительно, Петербург вновь становится центром притяжения для ведущих игроков Старого и Нового света. В свое время в городе проводились самые блистательные шахматные баталии — чемпионаты страны, межзональный

Марк Тайманов посоветовал ребятам читать побольше шахматной литературы и поменьше увлекаться компьютерными программами

Мастер-класс международного гроссмейстера (в свое время пятикратного чемпиона Ленинграда!) Марка Тайманова

На фото слева: Рукопожатие с легендой отечественных шахмат. Второклассник СДЮШОР Дима Карин надолго запомнит этот день

В шахматы можно играть и на балконе клуба

турнир чемпионата мира 1973 года, в 1974-м — четвертьфинальный матч Карпов-Спаский, в 1986-м — матч-реванш за шахматную корону Каспаров-Карпов. Старожилы до сих пор ностальгируют по тем захватывающим поединкам. И вот настало время свежих впечатлений!

«Парадным открытием обновленного Шахматного клуба имени Чигорина стали финалы Кубка России среди мужчин и женщин в ноябре 2009-го, — рассказывает вице-президент Санкт-Петербургской федерации шахмат Владимир Быков. — О высоком уровне турнира говорят имена победителей: ими стали международные гроссмейстеры Евгений Бареев и Татьяна Степовая. Наш город первым в России принял чемпионат Европы — это было первенство континента среди женщин в марте 2009 года. Петербург возвращается к практике проведения супертурниров. Первый из них, после почти векового перерыва, прошел в конце прошлого года. «Королевой Балтики» (так назывался тур-

нир) стала Кетаван Арахамия-Грант. А в 2011 году мы организуем мужской супертурнир, посвященный 100-летию со дня рождения Михаила Ботвинника. Проведение каждого из этих соревнований было бы невозможно без серьезной поддержки «Газпрома»».

Большим событием для петербургских шахматистов стал прошедший в конце прошлого года Мемориал Михаила Чигорина. Турнира подобного масштаба — 264 игрока! — наш город еще не видел. Столько участников центральный зал Клуба имени Чигорина вместить не может, поэтому состязались они в отеле «Холидей Инн». Финансовое бремя по аренде зала, проживанию и питанию спортсменов, приехавших из многих стран, взял на себя «Газпром».

«По всем параметрам это был современный турнир солидного класса, — рассказал один из петербургских участников Мемориала международный мастер Роман Ловков. — Просторный зал, достойные призы, высокая квалификация

У семилетнего Арвинда Шувалова уже 1-й разряд по шахматам

Сильный ход.
Президент Санкт-Петербургской
шахматной федерации Георгий Фокин

соперников. Я занял 30-е место, что при таком сильном составе считаю очень неплохим результатом».

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ВЫБИРАЕТ ШАХМАТЫ

Успехи в спорте высших достижений — и шахматы не исключение! — возможны лишь на фундаменте массовости. Воспитанию юных талантов в программах ОАО «Газпром» отводится особое место. В единственной в Петербурге детско-юношеской школе олимпийского резерва по шахматам и шашкам занимается 350 ребят. Росту их спортивных достижений обновленные стены дома на Большой Конюшенной определенно помогают.

В минувшем декабре в залах Клуба одновременно прошли сразу шесть (!) детских чемпионатов города: для девочек и мальчиков 10, 12 и 14 лет, играли в несколько смен.

«Испытание на прочность мы выдержали», — улыбается инструктор-методист Нина Сироткина.

В Петербурге подрастает новое, чрезвычайно талантливое поколение шахматистов. 18-летний Максим Матлаков стал чемпионом мира среди юношей — подобный успех достигнут впервые с 1955 года, когда корону шахматного принца планеты завоевал ленинградец Борис Спасский. Женя Занан и Кирилл Алексеенко — победители первенства Европы в своих возрастных категориях. Одиннадцатилетняя Аня Стяжкина уже играла в чемпионате континента среди взрослых.

«Оживление шахматной жизни, включая проведение в Петербурге турниров с участием известных гроссмейстеров, стимулирует интерес к игре у тысяч ребят. А значит, будут у нас новые Спасские, Корчные и Таймановы», — резюмирует Георгий Фокин.

В январе 2010 года учащийся СДЮШОР Никита Витюгов стал чемпионом мира в составе сборной команды России. Петр Свидлер признан победителем Всероссийского конкурса на звание лучшего специалиста в области физической культуры и спорта в номинации «Спортсмен года»

Владимир Гусев и лорд Пирс Веджвуд, как и все собравшиеся в гостиной, довольны возрожденным обликом камина

Купидон и Психея нашлись!

КАМИН СТРОГАНОВСКОГО ДВОРЦА ВНОВЬ УКРАШАЮТ ПЛАКЕТКИ ОТ WEDGWOOD

Сергей Теплов. Фото: Юрий Мурашкин

В конце прошлого года в Большой гостиной Строгановского дворца Государственного Русского музея торжественно открывали камин. В центре внимания были три украшающие его керамические плакетки с изображением свадьбы Купидона и Психеи. Эти маленькие фарфоровые шедевры были поставлены во дворец британской фирмой Wedgwood в начале XIX века, утеряны ориентировочно после 1929 года и лишь теперь вернулись на свое историческое место

благодаря бескорыстной помощи фирмы-изготовителя, что лично засвидетельствовал прямой потомок ее основателя лорд Пирс Веджвуд.

Дарение было приурочено к 250-летию фирмы, которую учредил выдающийся предприниматель и изобретатель Джозайя Веджвуд (1730–1795), арендовавший мануфактуру в графстве Стаффордшир. В 1775 году здесь был получен «яшмовый» фарфор, знаменитый джаспер, вскоре

Лорд Веджвуд и генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге Уильям Эллиотт

Супруга лорда Веджвуда (слева) и сотрудницы Строгановского дворца с архивной фотографией камина

Без плакеток камин даже после реставрации выглядел сиротливо. Октябрь 2002 г.

покоривший Европу: аристократы из разных стран считали долгом иметь в доме вазу, сервиз или элемент декора из этого голубоватого материала.

Не стали исключением и Строгановы. По воле наиболее известного представителя рода графа А. С. Строганова (1733–1811) зодчий А. Н. Воронихин (1759–1814) создал большинство интерьеров дворца. Он же был автором отделки Большой гостиной, устроенной для графа П. А. Строганова в 1804–1805 годах. Именно тогда в ней был установлен камин, особую элегантность которому придавали мраморные вазы на бронзовых треножниках и драгоценные плакетки Веджвуда. В 1840-х годах гостиную заново отделали в другом стиле, однако воронихинский камин был сохранен. А вот после революции его декоративные детали бесследно исчезли.

С 1990 года дворец является филиалом Русского музея, в 2000–2003 годах были воссозданы утраченные карнизы, резные рамы, шелк в Большой гостиной, и лишь

отсутствующие на камине Купидон и Психея не давали покоя реставраторам. Обратились в фирму Wedgwood — и ответом стал желанный подарок.

Но прежде, как рассказал продолжатель семейного дела в седьмом поколении Пирс Веджвуд, на территории мануфактуры удалось найти оригинальную форму, в которой отливались плакетки, — иначе как было изготовить копии?! Он обещал установить точную дату изготовления и автора подлинника. В свою очередь директор ГРМ Владимир Гусев отметил символичное совпадение: в 1759 году, когда была основана фирма Wedgwood, родился великий русский зодчий А. Н. Воронихин, которому Строгановский дворец обязан своим великолепием.

Такие совпадения случайными не бывают, они символичны, а потому Пирс Веджвуд и Владимир Гусев договорились о продолжении сотрудничества. Речь, в частности, идет об учреждении специального приза от Wedgwood для проводимого музеем фестиваля «Императорские сады России».

Джультетта Цховребова возле разрушенного здания галереи

Война глазами картин

ХУДОЖНИКИ, МЕЦЕНАТЫ И ЖУРНАЛИСТЫ СОБИРАЮТ НОВУЮ КОЛЛЕКЦИЮ ДЛЯ РАЗРУШЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ В ЦХИНВАЛЕ. В ЮЖНУЮ ОСЕТИЮ ОТПРАВЛЕНО УЖЕ БОЛЕЕ 50 ПОЛОТЕН И СКУЛЬПТУР Ольга Крупень. Фото: Лидия Исламова, Ольга Крупень, Тамара Шавлохова, Анна Юдина

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

На самом деле начиналось очень страшно — в августе 2008 года, когда маленькая кавказская республика с трудом приходила в себя после бомбежек и еще не до конца поверила, что худшее позади. Я бродила по Цхинвалу в тоскливом недоумении: почерневшие от горя лица, остовы зданий, гарь в воздухе и — сады, готовые к ежегодному приношению: груши, яблони, сливы, виноград. Ветви и лозы опустились под тяжестью спелых плодов до земли. Листья

пожухли от близкого пожара, повсюду сбитые осколками верхушки деревьев, пахучая смола выступила на поврежденных стволах. Потрясли разрушенные и сожженные здания театра, национальной библиотеки, университета, единственной художественной галереи, памятник академику-лингвисту Васо Абаеву с отстреленной головой. Очевидцы рассказали, что грузинские солдаты, хохоча и глумясь, стреляли по нему из автоматов, а потом помочились у основания.

Так выглядели после войны университет и памятник академику Васо Абаеву

В те дни я воочию увидела и поняла, что такое геноцид: уничтожаются не только люди, административные здания и системы жизнеобеспечения, но и культура, история народа.

Через несколько дней в центре Цхинвала я остановилась у импровизированной выставки: удивительной красоты женщина со скорбным лицом и несколько мужчин развернули полотна прямо на дороге. Картины были посечены осколками и пробиты пулями, краска на некоторых спеклась и обсыпалась. Это все, что удалось извлечь из-под развалин художественной галереи Arveron. Женщина, Джульетта Цховребова, оказалась директором галереи. Мужчины — художники, чьи картины выставлялись в галерее до бомбежки. Они рассказали, что из-под руин удалось вытащить только 33 полотна, в основном современных югоосетинских мастеров.

ЧТО ТАКОЕ ARVERON

Галерею Arveron («Пояс неба») основали в 2003 году ее нынешний директор и группа известных художников — Лаврентий Касоев, Таймураз Бестаев, Феликс Багаев, Валерий Санакоев, Мурат Шавлохов. Создавая собрание произведений национальных авторов, они стремились к сохранению и умножению культурных ценностей Южной Осетии.

«Мы проводили выставки студенческих работ, конкурсы детского рисунка, читали лекции, сотрудничали с творческой частью населения, давая людям возможность самореализации», — рассказала Джульетта Цховребова.

Перед началом войны в залах были выставлены произведения выдающихся осетинских живописцев, в частности ставшая визитной карточкой республики картина Георгия Догужева «Портрет Косты Хетагурова», работы художников среднего поколения и молодых талантливых авторов Инала

Художники из Южной Осетии
в гостях у митьков.
Подарок от Дмитрия Шагина

Джуссоева, Риты Тедеевой, Александра Багаева, выпускника Академии художеств имени Репина в Санкт-Петербурге Вадима Каджаева.

После направленного обстрела из тяжелой техники здание серьезно пострадало, основная экспозиция была уничтожена. Утрачены уникальные работы по дереву Тамерлана Цховребова, ажурная резьба Андрея Касабиева, керамические изделия народного художника Южной Осетии Валерия Плиева. Погиб весь антиквариат, было выведено из строя техническое оборудование, не осталось тематических материалов и архивов.

«Что собираетесь делать с израненными картинами?» — спросила я. «А что с ними теперь делать? — горестно ответила Джульетта. — Восстановлению они не подлежат».

У меня родилась идея — провезти попавшие под бомбежку полотна по российским городам и показать, как уничтожалось в дни той войны искусство. Как ни прискорбно сознавать, картины гибели людей и материальных ценностей стали привычными на телеэкранах. А вот раненые картины...

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА И ДАРЫ МИТЬКОВ

Новые знакомые меня поддержали. Дело оставалось за малым — найти средства для транспортировки картин, аренды залов и организации выставок, оплаты проезда и проживания художников.

Первую выставку, состоявшуюся в октябре 2008 года, смогли провести Балтийское информационное агентство (БИА) и осетинская диаспора Санкт-Петербурга, взявшие на себя все расходы. На открытие выставки в пресс-центр БИА приехал тогдашний министр культуры Южной Осетии Тамерлан Дзудцов, который привез с собой аудиобращение президента Эдуарда Кокойты. Телеграмму при-

слал министр культуры РФ Александр Авдеев. На выставку «Война в Южной Осетии — глазами картин» пришли не только петербургские художники и журналисты, но и горожане, узнавшие о ней по радио и телевидению, и каждый мог убедиться, как страшна война. Поток посетителей не иссякал всю неделю. Признаться, я не ожидала такого резонанса!

Как говорил на презентации в Петербурге Тамерлан Дзудцов, здание галереи восстанавливается, но что показывать в залах? Там же, на выставке, журналисты решили обратиться к российским художникам и меценатам с просьбой помочь собрать новую коллекцию для галереи Arveron.

Первыми откликнулись петербургские митьки. Без отлагательств пригласили к себе в студию осетинских

Вадим Каджаев и другие художники из Южной Осетии пишут картины для возрождаемой галереи

художников и подарили им три своих полотна, в том числе знаменитый «Митьковский праздник» Дмитрия Шагина. В свою очередь БИА передало Джульетте Цховребовой петербургский пейзаж Константина Худякова. Так была заложена основа будущей коллекции.

ПЕТЕРБУРГ – САРАТОВ, ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ

Из Питера картины отправились в Саратов. Их пригласила областная дума по инициативе депутата Аллы Логиной. За тот месяц, что была развернута экспозиция, местные художники собрали и переправили в Цхинвал 13 картин.

Следующие точки выставочного тура — Архангельск, Полярный (Мурманская область), Волгоград, Нарьян-Мар. И всюду — аншлаги. И отовсюду в Цхинвал уезжали подаренные полотна.

Никто из тех, к кому мы обращались за помощью, не сказал «нет». Транспортировали экспозицию компания «Аэрофлот-Норд» и Российские железные дороги, с арендой залов и оргвопросами помогали Поморский

государственный университет, мэрия и краеведческий музей Полярного, власти Архангельска, администрация Ненецкого автономного округа, телерадиокомпания «Заполярье», окружная библиотека, компании «СН Инвест» и «СН-Нефтегаз», разрабатывающие Кумжинское месторождение в том же НАО...

Три картины с видами заполярного края передали галерее ненецкие журналисты и председатель Собрания депутатов НАО Игорь Кошин; в числе дарителей — мэр Архангельска Виктор Павленко, Поморский госуниверситет, мэрия Полярного.

Картины из Ненецкого округа готовятся к отправке в Цхинвал

Скульптор Леонтий Усов и министр культуры ЮО Тамерлан Дзудцов с «Дон Кихотом»

На фото справа:

Голландская художница Мэрилейн Схилкамп и ее «Жар-Птица»

Петербургская художница Марина Бусарева провела этой осенью отпуск в Южной Осетии, работая над полотнами для галереи Arveron. Подключились к акции молодые ростовские журналисты из организации НОЖ, которые отвезли в Цхинвал две картины.

Впрочем, был один человек, не пожелавший поделиться своим творчеством с восстанавливаемой галереей. Известная на русском Севере художница передала через своего представителя, что не может подарить Южной Осетии картину, так как ее живопись «слишком дорого стоит». Самое интересное, что ее полотно все-таки улетело в Цхинвал, но приобрели его журналисты. Что ж, дарить или нет — воля каждого.

ГОЛЛАНДСКАЯ «ЖАР-ПТИЦА» И ТОМСКИЙ «ДОН КИХОТ»

О двух дарителях хочется рассказать особо.

В Балтийском информационном агентстве монтировалась выставка художницы из Амстердама Мэрилейн

Схилкамп. Мэрилейн три года путешествовала по России, приняла православие и создала серию живописных работ по мотивам русских сказочных сюжетов. Увидев в зале БИА покореженные и простреленные цхинвальские картины, готовые к отправке в следующий регион, Мэрилейн не могла сдержать слез. Специально для Южной Осетии она написала картину «Жар-Птица» и передала полпреду республики в Санкт-Петербурге Алану Пухачеву со словами: «Пусть эта волшебная птица принесет вашей стране мир и счастье!» «Говорят, что Европа не поддерживает Южную Осетию, но на самом деле не поддерживают ее высокопоставленные политики, а вот отношение творческой интеллигенции, обычных людей совсем иное», — отметил полпред, принимая картину.

Благотворители

Второй дар — это скульптура из кедра «Дон Кихот» томского мастера Леонтия Усова, чьи работы представлены во многих музеях и частных коллекциях мира. Летом прошлого года персональная выставка Усова проходила в Петербурге благодаря деятельной поддержке директора упомянутой выше компании «СН-Нефтегаз» Вячеслава Першукова. Узнав о нашей акции, Леонтий Усов передал скульптуру находившемуся в те дни в Северной столице министру культуры Южной Осетии Тамерлану Дзудцову. «Хочу пожелать вашей стране, чтобы ей приходилось воевать только с ветряными мельницами», — сказал даритель. Министр же ответил, что Дон Кихот всегда был его любимым героем.

Уезжая в Томск, Усов обещал подключить к сбору картин сибирских коллег и слово сдержал. В ближайшее время их работы тоже отправятся на Кавказ.

ГАЛЕРЕЯ ГОТОВИТСЯ К ОТКРЫТИЮ

Пока все присланные в Цхинвал работы, а их уже более пятидесяти, хранятся в помещениях министерства культуры республики и дома у Джульетты Цховребовой. Разумеется, пишут картины для возрождаемого музея и югоосетинские художники. Само здание почти достроено, но сроки его сдачи передвинуты. Как объяснил Тамерлан Дзудцов, в первую очередь решено восстановить жилье для цхинвальцев, лишившихся крыши над головой, и объекты жизнеобеспечения. Что ж, это логично.

Но, как выяснилось, доброе дело не завершится сбором и развеской картин. Подружились и обмениваются рисунками с видами родных мест учащиеся лица № 1 из Всеволожска Ленинградской области и их сверстники из дома-интерната поселка Джава в пригороде Цхинвала. Едва пережив страшную войну, маленькие югоосетинцы нарисовали свою страну мирной, цветущей, с ярким солнцем и

чистым небом над головой. Питерские журналисты, отвозившие в Джаву подарки ко Дню республики, отмечаемому 20 сентября, включая книги и игрушки из Всеволожска, спросили директора интерната Галину Хубаеву, чего не хватает ее подопечным. Галина Давыдовна со вздохом ответила: «Наши дети очень музыкальны, но у нас даже магнитофона нет». И вскоре в Джаву прибыли музыкальный центр и новенький аккордеон с нотами. Их приобрел для воспитанников интерната все тот же неутомимый меценат Вячеслав Першуков.

Закончить эту историю вообще-то невозможно. Она ведь не только о выставке или сборе подарков. Добрые дела стоит только начать, как завязываются контакты, возникают потребность в общении и желание быть полезными другу другу. Для этого не обязательно быть олигархом или важным чиновником, надо лишь иметь доброе сердце и желание помогать. А точка приложения сил всегда найдется.

Активный участник проекта —
генеральный директор
«СН-Нефтегаза» Вячеслав Першуков

Благотворители

Пишите письма!

КОМПАНИЯ «ХЛЕБНЫЙ ДОМ» ГРУППЫ FAZER ПОДДЕРЖАЛА ПРОЕКТ «ДЕТИССИМО» ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ СВЯЗИ ИМЕНИ А. С. ПОПОВА В ПЕТЕРБУРГЕ

Фото: Александр Ботков, из архива Музея связи

На фото сверху:

В конце марта в музее в рамках проекта «Детиссимо» прошел мастер-класс для учащихся петербургских гимназий и ребят из Детской деревни – SOS. Под руководством Светланы Баделиной и Андрея Филиппова из творческого объединения «Митьки» они рисовали открытки в стиле мэйларт к Международному дню музеев

Проект вырос из рождественских выставок мэйларта — искусства рисованной почтовой открытки, проводимых с 2004 года Центральным музеем связи, расположенным на Почтамтской улице. Его коллекция произведений российских и зарубежных мэйлартистов начала формироваться еще в 2000-м. Современное искусство органично вписалось в пространство традиционного музея. С недавних пор у жанра появился симпатичный зеленый росток — детский мэйларт.

Предтечей «Детиссимо» стали «Почтовые игры» — совместный проект музея с изостудией школьного центра

Государственного Эрмитажа. Три года назад на Почтамтской была развернута первая выставка детских художественных открыток-поздравлений. После ее завершения открытки разлетелись из почтового отделения музея по свету. Каждый юный мэйлартист заранее выбрал адресата и поздравил один из музеев мира с профессиональным праздником — Международным днем музеев.

В этом году выставка «Почтовые игры» проекта «Детиссимо» посвящена хлебу как основе жизни — тема для пережившего блокаду города святая. Кроме студийцев Эрмитажа в проекте, как и в прошлом году, участвуют ребята из

Важная часть проекта «Детиссимо» — отправка поздравительных открыток в музеи мира

школы № 222 «Петришуле» и гимназии при Русском музее, а также дебютанты — воспитанники Детской деревни – SOS города Пушкина и детских домов Петербурга.

«У проекта много плюсов: ярко выраженная просветительская направленность, что проявляется при выборе музея для поздравления, воспитание коммуникабельности и хороших манер, возрождение культуры почтовой переписки, — перечисляет директор музея Людмила Бакаютова. — В дальнейшем полезные навыки разовьются, дети приучатся вести дневники, путевые заметки, почувствуют вкус к исследовательской работе. Мы уже проводили для них экскурсии и мастер-классы в Центральном музее связи, в Санкт-Петербургском музее хлеба, в Государственном музее истории религии; сами приезжали в Детскую деревню – SOS и в гимназию при Русском музее, чтобы рассказать о проекте».

Входящая в группу Fazer компания «Хлебный Дом» поддерживала проект более чем осознанно. В годы войны здесь,

на хлебозаводе имени Микояна, под бомбежками и обстрелами выпекали по блокадной рецептуре те «кирпичики», которые помогли ленинградцам выстоять и победить. Сегодня «Хлебный Дом» дружит с Эрмитажем, Центральным музеем связи, Музеем хлеба, шефствует над Детской деревней – SOS и видит в «Детиссимо» возможность объединить взрослых и юных партнеров на почве любви к музеям и уважения к хлебу.

Итогом проекта станет книга — сказочно-музейный детектив петербургской детской писательницы Елены Суховой, иллюстрированный начинающими мэйл-художниками. Вместе с лучшими рисунками детей книга будет представлена в экспозиции, которая откроется на Почтамтской в канун Международного дня музеев. Участники проекта получат в подарок книгу и DVD с детским мэйл-артом 2010 года. По традиции они будут разосланы и музеям-адресатам России и зарубежья.

На фото слева:

Исполнительный вице-президент группы Fazer, генеральный директор «Хлебного Дома» Харри-Пекка Кауконен поддерживает «Детиссимо», потому что хочет привить детям уважением к хлебу

Представители «Хлебного Дома» часто бывают в Детской деревне – SOS: то привезут ребятам вкусную фирменную выпечку, то поучаствуют в посадке фруктовых деревьев... Справа — заместитель генерального директора ОАО «Хлебный Дом», директор по связям с общественностью Fazer в России Ирина Галиева

Сохраним лучших! Save the best!

*ИНИЦИАТИВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, МЕХАНИКИ И ОПТИКИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ*

АНАТОЛИЙ ШАЛЫТО, ПРОФЕССОР СПбГУ ИТМО. Фото: Александр Ботков

ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ

В последние годы наша страна с переменным успехом боролась с «утечкой умов» на Запад. В пылу этой борьбы оставалась незамеченной другая опасная тенденция: лучшие питомцы университетов «вымываются» в бизнес и в административную сферу внутри страны. В первую очередь это относится к талантливым специалистам по информационным технологиям (ИТ), особенно программистам, у которых

нет проблем с удачным трудоустройством. Причем с начала 2000-х подавляющее большинство наших выпускников остается в России.

Если так пойдет и дальше, то уже через несколько лет преподавать ИТ в университетах будет некому. Надежда на молодых совместителей иллюзорна, при таком образовании — «на бегу», как говорил академик РАН Сергей Никитич Ковалев, — «еще как-то можно обучать, но нельзя воспитывать».

Вероятно, единственное решение этой проблемы — предложенная нами инициатива «Сохраним в университетах лучших!». Суть ее в том, что самые способные выпускники, ориентированные на научно-преподавательскую деятельность, должны оставаться не просто в России, а в своих вузах, работая в них на постоянной основе. Возможно ли реанимировать советский опыт, когда преподаватель проводил на кафедре день-деньской, занимаясь воспитанием, образованием, наукой и общественной работой? Наш ответ: да, возможно, если преданность любимому делу подкрепляется достойным материальным обеспечением.

И если государство не в состоянии это сделать, то заботу о сохранении талантов в университетах призвано взять на себя общество, в частности те компании, которые хотят постоянно пополнять свой штат квалифицированными выпускниками. Они должны понимать: если намерен вырастить хороший урожай, нельзя съедать посевной материал. Эту истину все еще с трудом осознают руководители отечественных компаний, не говоря уже о менеджерах зарубежных, стремящихся заполучить «сливки» наших молодых специалистов.

Пора сказать о кафедре компьютерных технологий, где эта инициатива была предложена. Кафедру создали в 1991 году профессора Владимир Васильев (ныне ректор нашего университета и заведующий этой кафедрой) и Владимир Парфенов (ныне декан факультета информационных технологий и программирования). Это они стали отбирать по всей стране и приглашать в технический вуз, готовивший кадры для оборонного комплекса, школьников, одаренных в области точных наук и программирования. Они же организовали студенческие чемпионаты страны по программированию, что позволило командам российских университетов уже в конце 1990-х выйти на мировой уровень. Так, в 1999

году впервые в истории проведения чемпионатов мира по программированию две команды из одного города (команды СПбГУ ИТМО и Санкт-Петербургского университета) попали в десятку сильнейших.

За все эти годы никто из выпускников не остался работать на кафедре, что предельно усложняло учебный процесс и научные исследования (опора только на студентов ненадежна). Да и состязания по программированию трудно проводить без привлечения выпускников — ветеранов олимпиадного движения. Исход молодых талантов из университетов, непрестижность работы в них были связаны с экономической ситуацией в стране, и СПбГУ ИТМО отнюдь не являл собой исключение.

КТО ПОМОГАЛ

Прорыв произошел в 2002 году, когда выдающимся студентам-программистам ИТМО, двукратным призерам чемпионатов мира Андрею Станкевичу и Георгию Корнееву на два семестра была назначена специальная стипендия «Ленэнерго», чтобы удержать их в университете. Это был сигнал и для IT-компаний: нужно помочь вузу сохранить лучших питомцев. Но отклика не последовало: руководители компаний заверяли нас, что они послушные налогоплательщики, и этот вопрос должно решать государство.

Лучшие для нас — это молодые люди, обладающие незаурядными способностями по крайней мере в двух из четырех областей:

- преподавание дискретной математики, информатики и программирования студентам и школьникам;
- проведение школьных и студенческих олимпиад по информатике и программированию в Санкт-Петербурге и России (создание олимпиадных задач, систем их составления и автоматического тестирования);

На фото слева:

Доцент **Андрей Станкевич** (1981 г. р.) — лауреат премии Президента РФ в области образования (2003 г.), призер чемпионатов мира по программированию (2000 и 2001 гг.), легендарный тренер всех команд университета ИТМО начиная с 2002 года

Доцент **Георгий Корнеев** (1981 г. р.) — призер чемпионатов мира по программированию (2000 и 2001 гг.), лауреат премии Правительства РФ в области образования (2008 г.), кандидат технических наук

- подготовка школьников и студентов к личным и командным соревнованиям по информатике и программированию всех уровней, включая высший международный;
- проведение научных исследований.

Первые две области бюджетные, поэтому оплачиваются нищенски, третья — общественная работа. Четвертая может приносить доход, но чтобы выигрывать гранты или государственные контракты, необходим большой задел в исследованиях, который сами эти молодые люди и должны создать.

В общем, если эти штучные таланты уйдут в высокооплачиваемый бизнес, то некому будет заниматься ни организацией олимпиад, обеспечивающих отбор и приток перспективной молодежи в отрасль, ни продвижением компьютерных наук.

Практика подвела нас еще к одному выводу: необходимо содержать не только оставшихся в университетах одаренных преподавателей и аспирантов, но еще и незаурядных студентов, многие из которых родом из провинциальных городов. Чаще всего их родители (особенно в кризис) не в состоянии материально поддерживать детей-студентов, которым приходится еще и работать. При таком совмещении учебы

с работой о выдающихся результатах, как в научной, так и в олимпиадной деятельности, можно забыть.

Ситуация постепенно ухудшалась, пока в 2008 году на встрече лидеров IT-индустрии в Петербурге автор этой статьи не предложил инициативу «Сохраним в университетах лучших!», поначалу вызвавшую лишь удивление аудитории. Но, как известно, капля камень точит...

За прошедшие два года эту инициативу поддержали компании «Рассофт» (руководитель — Андрей Нарвский), «Транзас» (Николай Лебедев), «Скартел» (Денис Свердлов), «КОРУСконсалтинг» (Игорь Широков), JetBrains (Сергей Дмитриев), «ДевинОСМС» (Павел Ушанов), SPB Software (Василий Филиппов), бизнес-парк «Мартышкино» (Олег Давыдов).

Благодаря их материальной помощи на кафедре остались работать замечательные молодые люди: Андрей Станкевич, Георгий Корнеев, Павел Маврин, Федор Царев, Виталий Клебан, Михаил Царев, Максим Буздалов. Кроме того, на кафедре по совместительству работают еще двое наших выдающихся выпускников: Роман Елизаров (1977 г. р.) и Матвей Казаков (1979 г. р.). На каждого из них можно положиться.

Важна и форма этой поддержки. Компании перечисляют средства на кафедру «под» молодые таланты, а непосредственно на их банковские карточки. Этот «оргмомент» во многом определяет доверие бизнеса к нашей инициативе

На фото слева:

Павел Маврин (1984 г. р.) — лауреат премии Президента РФ за успехи на международной школьной олимпиаде по информатике (2002 г.), чемпион мира по программированию (2004 г.)

Федор Царев (1986 г. р.) — стипендиат Президента и Правительства РФ, чемпион мира по программированию (2008 г.), лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга в области инноваций (2009 г.), лауреат национальной премии «Прорыв» (2009 г.)

ЧЕГО ДОБИЛИСЬ

На кафедре наконец-то работают молодые преподаватели, которые ведут занятия по основным курсам информатики и программирования, научные исследования, проводят олимпиады по информатике и программированию всех уровней для студентов и школьников, а также готовят команды не просто для участия, а для ставших регулярными побед в этих соревнованиях!

Чемпионат мира по программированию 2008 года закончился победой команды СПбГУ ИТМО, а 2009-го — настоящим триумфом российских университетов: первое (СПбГУ ИТМО), третье (СПбГУ) и четвертое (Саратовский ГУ) места! Обратите внимание: тренеры всех трех команд — А. Станкевич, А. Лопатин и М. Мирзаянов (призеры чемпионатов мира по программированию предыдущих лет) — работают в своих университетах на постоянной основе.

Об успехах наших выпускников в науке свидетельствует развитие ими предложенного на кафедре автоматного про-

граммирования. В 2005–2008 годах нам удалось выиграть конкурсы на три государственных контракта в рамках федеральных целевых программ по приоритетным направлениям развития науки и технологий. В 2009 году мы выиграли уже пять госконтрактов по программам «Развитие научного потенциала высшей школы» и «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы». Сочетая выполнение этих работ с участием в учебном процессе на кафедре, наши выпускники защитили несколько кандидатских диссертаций.

Впечатляющи их результаты и в промышленном программировании. Так, под руководством чемпионов России 2001 года и золотых призеров чемпионата мира 2003 года Александра Штучкина, Евгения Южакова и Тимофея Бородин за десять месяцев в компании «Скартел» было создано программное обеспечение для сотового телефона четвертого поколения (торговая марка Yota). Эта работа была отмечена гран-при «Открытие» национальной премии «Прорыв».

«Поскольку молодежь в науке — это штучный товар, нужна системная работа».

Президент РФ Дмитрий Медведев на встрече с членами Российской академии наук, 15 декабря 2009 г.

На фото слева:
Максим Буздалов (1987 г. р.) —
чемпион мира
по программированию (2009 г.)

На фото в центре:
Виталий Клебан (1986 г. р.) —
победитель программы
«У.М.Н.И.К.» (2007 г.)

Михаил Царев (1988 г. р.) —
лауреат премии Правительства
Санкт-Петербурга в области
инноваций (2009 г.)

Со времен пушкинского лица известно, что главное для раскрытия талантов — атмосфера, обеспечивающая «соударение умов». До сих пор в России такие условия создавались только для одаренных ребят в физико-математических школах и специализированных учебно-научных центрах при крупных университетах. Правда, в большинстве из них основное внимание уделяется не информатике и программированию, а математике и физике.

С 1991 года на нашей кафедре происходит «соударение умов» студентов, увлеченных информатикой и программированием. Это второй уровень творческой активности. Благодаря инициативе «Сохраним в университетах лучших!» мы перешли на третий уровень: «соударяются» умы профессоров и недавних выпускников, включая молодых преподавателей и аспирантов, а также студентов и школьников, ориентированных на эту область знания.

В мае 2009 года на встрече Президента РФ с победителями командного чемпионата мира четверокурсник ИТМО Максим Буздалов рассказал о нашей инициативе. Дмитрий Медведев одобрил ее, отметив: «Главное, чтобы к этому были компании готовы».

Ведущие западные компании применительно к своим университетам такую готовность, в принципе, проявляют. «Качество системы образования не может быть выше качества работающих в ней преподавателей» — один из слоганов компании «МакКинзи». Важно, чтобы и у нас пониманием этого были пронизаны отношения университетов и предприятий.

Тогда к работающим на кафедрах молодым талантам потянутся их не менее талантливые сверстники, что обеспечит полноценный учебно-научный процесс и вернет престижность работе в университете! И наша инициатива найдет применение не только в IT-образовании России.

В День российской науки 8 февраля 2010 года Д. А. Медведев вручил выпускнику кафедры 2000 года Павлу Белову премию Президента РФ в области науки и технологии для молодых ученых за выдающиеся достижения в области физики метаматериалов

Программируем футбол

ДВОЕ ЛУЧШИХ ИЗ СПбГУ ИТМО ШЕКИЯ АБДУЛЛАЕВА. ФОТО: АЛЕКСАНДР БОТКОВ, ИЗ АРХИВА СЕМЬИ ЦАРЕВЫХ

Федор (слева) и Михаил Царевы.
Рабочий процесс

Эти двое еще очень молоды, но уже многого добились. Они трудолюбивы и энергичны, талантливы и амбициозны. О достижениях рассказывают увлеченно, о признании — спокойно и с легкой самоиронией, обычно не присущей людям успешным. На вопрос, не волнуются ли, участвуя

в конкурсах планетарного масштаба, отвечают с улыбкой: «Волноваться там некогда — там выигрывать надо». Но мы представим их абсолютно серьезно.

Итак, братья Царевы. Старший, Федор, — выпускник СПбГУ ИТМО, аспирант кафедры компьютерных технологий. Младший, Михаил, — пятикурсник того же вуза. В списке их регалий — титулы чемпионов России и мира по программированию, стипендии Президента и Правительства РФ, победы в конкурсах бизнес-идей, технических разработок и научно-исследовательских проектов... У старшего наград пока больше. В конце прошлого года он стал лауреатом национальной премии «Прорыв». А вот премию Правительства Санкт-Петербурга за лучший инновационный проект 2009 года они получили вместе и разделили по-братски — поровну.

Главная тема Царевых — информационные технологии в спорте и образовании. Так, под руководством специалистов Российского футбольного союза (РФС) они разработали программный комплекс «Арбитр» объемом более двух гигабайт информации. РФС и Коллегия футбольных арбитров рекомендовали его для обучения студентов спортивных вузов и судей правилам игры в футбол.

ПРОФЕССИЯ И СПОРТ № 1

Футболом братья занимались с детства. Миша со второго класса, Федор — с пятого. Пошли по стопам отца — выпускник питерского Политеха, кандидат экономических наук Николай Федорович Царев страстно увлекался футболом.

Причем не просто увлекался — изучал его как аналитик. Понаблюдав за тренировками сыновей в клубе «Победа» Красносельского района, пришел к выводу: организованы тренировки не научно. И вместе с тренером Николаем Румянцевым начал разрабатывать рациональную и эффективную систему обучения детей футболу.

Так зарождалась образовательная программа «Футбол», в которой Царев-отец был научным руководителем, а сыновья — активными участниками. К примеру, Миша отвечал за информационное обеспечение: был разработан набор бланков, в которые заносились параметры тренировок; Федя участвовал в разработке компьютерных программ для анализа полученной информации. В 2003 году, едва поступив в ИТМО, он в детском оздоровительном

лагере «Восток-6» проводил занятия в футбольно-компьютерной школе.

Летом 2005 года отца не стало. Но сыновья, по-прежнему сотрудничая с Румянцевым, продолжают начатое им дело уже как социальный проект «Программирование и футбол для молодежи». Суть его — объединить занятия спортом и программированием (как это удалось самим Царевым — они и сейчас играют в футбол по выходным!), обеспечить полезный досуг молодежи, создать условия для гармоничного развития личности.

«Футбол — спорт № 1, программирование — профессия № 1. И то, и другое входит в сферу наших интересов», — популярно объясняет Михаил. «Мы предложили одновременно обучать футболу и программированию, — подхватывает Федор. — Наш папа вместе с тренером проанализировал множество матчей, выявив самые удачные тактико-технические действия игроков в разных ситуациях. На основании этих данных была создана методика обучения, которую мы совершенствуем. В специальную тетрадь (раньше это были бланки) футболист заносит все сведения о тренировочном процессе — от продолжительности до числа касаний мяча головой и внутренней стороной стопы. Это позволяет тренеру сравнить действия подопечного с «идеальными», проследить динамику его развития и подсказать, над чем ему работать. Тренер превращается в консультанта, на объяснения у него уходит минимум времени, а у ребят появляется возможность самостоятельно повышать свой класс».

Мини-футбольная команда «Дружба» из того же Красносельского района, которую опекали Румянцев и Царевы, дважды стала чемпионом Петербурга в своей возрастной группе. Братьям предложили провести занятия с детско-юношескими командами именитых клубов «Зенит» и «Локомотив».

Николай Федорович Царев представляет образовательную программу «Футбол». 2003 г.

На фото слева:

Михаил Царев с участниками мастер-класса программы «Футбол» в детском оздоровительном лагере «Восход». 2009 г.

Творческое наследие Николая Федоровича Царева — четыре неизданные книги о методике обучения футболу. Недавно сыновья выпустили на ротاپринте сборник его научных работ, стихотворений, раздали друзьям и ученикам отца. Федор и Михаил считают долгом развивать начатый вместе с ним футбольный проект. Кроме того, сам проект им действительно интересен!

Федор Царев на выставке в рамках
Российской инновационной недели.
Ленэкспо. 2009 г.

В ноябре 2009 года ДЮСШ Красносельского района, с которой активно сотрудничает Миша, выиграла конкурс «Сделано в Петербурге». В рамках проекта «Применение информационных технологий и менеджмента в подготовке юных спортсменов», разработанного Михаилом и директором ДЮСШ Николаем Анатольевичем Румянцевым, прошло обучение около тысячи молодых футболистов.

В декабре прошлого года Федор стал участником Второго молодежного инновационного конвента в Петербурге. Когда на выставке инвестиционных проектов он продемонстрировал министру спорта РФ Виталию Мутко диск с футбольной программой и вкратце рассказал о ней, тот спросил:

Федор Царев и тренер
Николай Румянцев
с новой футболкой
образовательной программы
«Футбол». 2005 г.

«Где же вы раньше были? Нам бы ее ДО матчей со Словенией!»

К братьям присоединилась одноклассница Миши Юля Чеботарева: делает виртуальный макет футбольного поля, чтобы показывать тактические задумки на экране компьютера, занимается моделированием футбольных роботов. Так что не все для сборной России потеряно, главное — вовремя обратиться в ИТМО.

СВОБОДА НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА

Братья очень много работают. Федор на первом курсе участвовал в организации сборов по информатике для подготовки самых перспективных школьников к всероссийской олимпиаде. Со второго вел кружок по программированию: сначала во Дворце творчества юных, потом в школе № 261:

«В этом есть драйв — когда учишь ребят, а потом они выигрывают олимпиады». Уже пятый сезон вместе с доцентом кафедры компьютерных технологий Андреем Станкевичем он проводит интернет-олимпиады: руководит подготовкой задач для школьников, которые еще только приобщаются к программированию. Читает третьекурсникам курс лекций «Автоматное программирование» и ведет научные исследования в этой области.

Михаил учится на пятом курсе, и, как сам говорит, его хватает еще и на работу, и на реализацию проектов. С прошлого года преподает пятикурсникам «Теорию принятия решений» — тогда он читал лекции и принимал зачеты у ребят старше его на курс. «Мне даже сказали, что на моих занятиях была самая высокая посещаемость, — делится Миша. И добавляет: — Может, пошутили, чтобы меня подбодрить?» Больше всего в ИТМО ему нравятся стимулы для личностного роста: вокруг много умных людей — и преподавателей, и студентов. Чтобы не потеряться среди них, нужно постоянно «расти над собой».

Федор пишет диссертацию. «Что конкретно изобрету — планировать сложно, — улыбается он наивному журналистскому вопросу. — Вот в математике есть задачи, которым сто лет и больше, и если их решить, то это очевидное открытие. А программирование — наука молодая. Считается, что она циклична: 10 лет проходит от разработки теории до ее практической реализации и еще столько же — до выпуска реального продукта. То, что сегодня используется в программировании, было придумано в середине 1980-х».

Сейчас Федор занимается разработкой генетических алгоритмов с целью построения конечных автоматов — математических моделей, которые могут применяться для проектирования программ. Дело в том, что для решения некоторых задач программу трудно написать вручную,

На первом молодежном инновационном конвенте в Москве. Федор знакомит президента РФ Дмитрия Медведева с мобильным коммуникатором четвертого поколения Yota

ее легче построить автоматически. При этом главное — уметь оценивать правильность и эффективность программы, чтобы в результате получить если не оптимальное, то близкое к нему решение. Разумеется, успешного программиста приглашали работать за границу — и в Лондон, и в Нью-Йорк. Отказался. «Моя страна — Россия, — искренне, без всякого пафоса говорит Федор. — Должна же быть в нашей стране наука, иначе нет никаких шансов».

Михаил посещает бизнес-тренинги и планирует получить второе высшее — юридическое или экономическое. Он категорически не хочет возглавлять чужую фирму и обязательно вместе с братом создаст свою инновационную компанию, в которой творческая работа будет приносить прибыль. Федор не возражает: «Только руководить компанией будет Миша», — заранее передает ему бразды правления старший брат. Михаила такая ответственность не пугает. По-моему, они разберутся.

Для нас главное, чтобы именно такие братья, а не пресловутые братки и братаны, определяли будущее России.

Значимость прикосновений

ТРИ ИЗ СТА ПЕТЕРБУРГСКИХ СОБЫТИЙ ГОДА ФРАНЦИИ В РОССИИ

Артем Магалашвили. Фото: Александр Ботков, Виталий Коликов, из архива Французского института в Санкт-Петербурге

В английском языке есть термин french touch, «французское прикосновение», обозначающий влияние французской культуры, которое почти неизбежно испытывают другие нации. В русском языке такого термина нет. Наверное, потому что отношения наших культур совсем близкие, неразрывные, практически родственные.

Взаимный интерес, бесконечные пересечения в материальной и духовной сферах и почти кровная тяга друг к другу, даже в периоды междоусобиц. Вспоминается герой лермонтовского «Бородина» с его грозным «Постой-ка, брат, мусью!». Звучит действительно как отповедь агрессору, но ведь БРАТ! Какой еще враг в российской истории удостоивался такого обращения?

Даже механическое смешение «французского с нижегородским» давало порой неожиданные результаты. Что уж говорить о «перекрестном опылении» культур, о совместных проектах, в которых связи наших стран обретают персональные черты, а творческие контакты, преодолев границы, приводят к высоким духовным свершениям?

Бертран План в Санкт-Петербурге.
Март 2010 г.

БЕРТРАН ПЛАН: ЭНЕРГИЯ ОБЪЕКТА

Художник Бертран План (Bertrand Planes) любит интеллектуальную среду, поэтому, познакомившись в прошлом году с российской публикой, решил как можно чаще показываться в нашей стране. В прошлом году он представил одну из своих инсталляций в Центре культуры «Красное знамя» в Петербурге. Дебют на русской почве удался, и Бертран готовится уже к персональной выставке, которая откроется осенью в галерее «Формула» Лофт Проекта ЭТАЖИ.

Зрители увидят его видеоинсталляции с вырывающимися из экрана машинами и погружением в сложные компьютерные пространства — порой на грани искусства и науки. А также коллекцию предметов быта, которые он с особым концептуальным юмором модифицирует, коренным образом меняя их назначение. Настольные офисные

Поверх барьеров

Щетка на шарике, метафора
потенциальной энергии

Бывшие настольные лампы,
ставшие громкоговорителями

светильники со встроенными вместо лампочек динамиками превращаются в стереосистему, телевизионная антенна маскируется под вешалку-плечики, а компьютерные флешки — под уже выходящие из употребления магнитофонные кассеты. Некоторые свои изобретения, вроде вибратора со встроенным радио, художник показать не решился, так как, по его мнению, «это было бы чересчур для русского менталитета».

К поиску российских партнеров художник относится очень серьезно. Он знакомился с различными экспозиционными залами, встречался с галеристами и кураторами. Лучшее всего отношения сложились с командами, работающими на выставочных площадках индустриального происхождения. Новая для русского арт-рынка тенденция селиться на руинах заводов совпала с укоренившимися во французской богеме пристрастиями. Вот и «Красное знамя» — бывшая трикотажная фабрика, превратившаяся в территорию актуального искусства. Вокруг этого архитектурного памятника эпохи конструктивизма закипела художественная жизнь.

Лофт Проект ЭТАЖИ тоже расположился в старом промышленном объекте — здании Смольнинского хлебозавода, куда органично вписались несколько залов и галерей.

«Кроме уже назначенной выставки, которую мы делаем с куратором галереи “Формула” Ириной Куksенайте, просматриваются новые проекты. Возможно, не все они сбудутся. Пусть выстрелит один, но самый хороший, — размышляет художник. — Мне нравится работать здесь. От множества предложений возникает ощущение легкости, накапливается позитивная энергия, а это порождает свежие идеи. Люди дают глубокую оценку моему творчеству, что позволяет мне лучше понять самого себя. Это очень круто! Думаю отправиться в творческое путешествие по России и представить его результаты в Париже. А все свои французские проекты хочу показать у вас».

Бертрану очень хочется снова поработать в культурном центре «Красное знамя», поскольку «это не музей с белыми стенами и не обычная галерея, а уникальная экспериментальная площадка». Возможность использовать ее огромное пространство явно вдохновляет художника-экспериментатора, тем более что процесс организации выставок в России не столь сложен, как во Франции. Там, судя по его опыту сотрудничества с галереями и автомобильными салонами, например «Ситроеном», все начинается заблаговременно и делается намного дольше.

«У вас проект реализуется быстрее, партнеры могут быть пока точно не определены, но это, в принципе, не важно, потому что в итоге все устроивается, а важнее другие, творческие параметры. Мне кажется, что в организационном плане в России больше свободы».

Одним из главных объектов осенней экспозиции станут часы, ход которых Бертран замедлил в 61 320 раз, так что полный круг они проходят лет за 70 — средний срок челове-

ческой жизни. Сейчас стрелки установлены на отметке его возраста: персонификация личного жизненного времени.

Бертран рассказал, что работает над новой инсталляцией. Проект таков: свет от табло с бегущей строкой передается по световодам на лампочки, прикрепленные к парящим воздушным шарикам. Надпись повиснет в воздухе. Летающий экран из воздушных шариков — ироничное размышление о высоких технологиях и простых детских радостях. Провисев пять-шесть часов, шарики сдуются и упадут, читать будет нечего и мимолетный праздник закончится. Если он сумеет доставить в Петербург необходимые для этой инсталляции два километра кабеля, ее можно будет увидеть вживую, не сумеет — только в видеозаписи. В любом случае он рассчитывает найти среди российских зрителей понимающих единомышленников.

Видеопроекция полностью изменяет восприятие обычного интерьера. Инсталляции Бертрана Плана на выставке студии «Непокоренные» «Пространство Тишины». ЦК «Красное знамя». Санкт-Петербург, 2009 г.

Александр Блок. Париж. 1961 г.

ЖАН БЛО: ИСТОРИЯ ДРУГОГО БЛОКА

При встрече творческих личностей нередко происходит энергетический взрыв. Десять лет назад на праздновании столетия со дня рождения В. В. Набокова встретились русский издатель и французский писатель, в результате отечественному читателю открылось новое имя — Жан Бло (Jean

Blot). Точнее, хорошо знакомое старое — Александр Блок. Полный тезка великого русского поэта не пишет стихи и, чтобы никого не путать, печатается под литературным псевдонимом. Как ни странно, некоторые тем не менее принимали его за Блока — певца Прекрасной дамы.

Тот самый издатель — писатель и историк Сергей Цветков, главный редактор издательства «БЛИЦ» — так характеризует своего друга: «Хотя Жан Бло пишет по-французски, причем великолепно, и является президентом французского ПЕН-Клуба, он писатель по-настоящему русский. Его книги пронизаны любовью к России. Доктор филологии, права, знаток творчества Гончарова, Набокова, Александра Блока, он тонкий исследователь, обладающий оригинальным взглядом на развитие русской литературы и культуры. Александр — влиятельный общественный деятель. В бытность генеральным секретарем международного ПЕН-Клуба он многое сделал для создания ПЕН-Центра в нашей стране».

Судьба Александра Блока — Жана Бло — сама по себе сюжет увлекательной книги (и такая книга написана, «Блок о Блоке» — одна из шести книг Жана Бло, увидевших свет в издательстве «БЛИЦ»). Он родился в семье потомственных московских ювелиров, очень известных и даже соперничавших с Фаберже. Его отец, будучи однофамильцем и страстным поклонником великого поэта, назвал сына в честь своего кумира. Кстати, дед Александра жил с Блоком в соседних домах — затейливые игры случая! Отец же, получивший университетское образование, после революции работал секретарем у Троцкого, но в 1923 году под благовидным предлогом поправки здоровья смог вывезти семью за границу. Алексу тогда было шесть месяцев. Над его детской кроватью висела огромная карта России: каждое утро начиналось свиданием с далекой Родиной.

В 15 лет Алекс стал бойцом Сопротивления; вошел в освобожденный Париж вместе с армией генерала де Голля молодым лейтенантом французской армии. После войны — еще один поворот в его судьбе: новой международной структуре, Организации Объединенных Наций, требовались специалисты, знающие несколько европейских языков, включая русский. А где таких можно было найти?

Конечно, среди русских эмигрантов. Так что почти все бюро переводов ООН, возглавляемое князем Васильчиковым, было русским.

Там Александр познакомился со своей будущей женой Надей, дедушка которой был до революции ректором Казанского университета. Супруги вместе работали, переводили на Нюрнбергском процессе, на дипломатических переговорах, сталкивались с Вышинским, Молотовым, Хрущевым. Александр объездил много стран уже как сотрудник ЮНЕСКО, не избегал и горячих точек. А первое возвращение на Родину случилось в 1957 году, когда он приехал в Москву на Фестиваль молодежи и студентов.

Граждане мира, Блоки через всю жизнь пронесли любовь к России и творческое начало. У Надежды оно выразилось в изобразительном искусстве. Она училась живописи в Париже, Марселе и Нью-Йорке. Своим учителем считала голландского художника Геера Ван Вельде. Высоко оценил ее раннее творчество Константин Коровин, предсказавший художнице большое будущее. Ее работы экспонировались в Нью-Йорке, Париже, Женеве, Риме, Санкт-Петербурге, Тихвине. Абстрактная живопись и графика Надежды наполнены светом и радостью. Десять лет она расписывала часовню на острове Скирос в Греции, построенную вместе с супругом. Надя готовила новую выставку в России, но ушла из жизни до ее открытия...

Выставка «Солнечное искусство Нади Блок», ставшая событием Года Франции в России, развернута во Всероссийском музее А. С. Пушкина на Мойке, 12. Александр Блок, приехавший на ее открытие, и в 86 продолжает активную творческую и общественную работу. Много лет изучая феномен Петербурга, он представил свои исследования на круглом столе «Россия — Франция. Сквозь годы и границы» в Российской национальной библиотеке.

Автограф Александра Блока на книге Жана Бло

На фото слева: Александр и Надя. Париж. 1966 г.

Книги Александра Блока, вышедшие в издательстве «БЛИЦ»

Генеральный консул Франции в Санкт-Петербурге Мишель Обри на открытии выставки современных французских изданий в РНБ

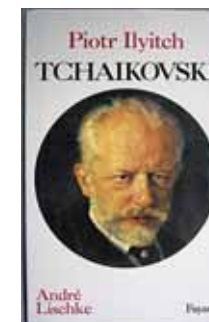

Александр Блок, директор Российской национальной библиотеки
Владимир Зайцев и издатель Сергей Цветков

Круглый стол «Россия – Франция.
Сквозь годы и границы» в РНБ

Поверх барьеров

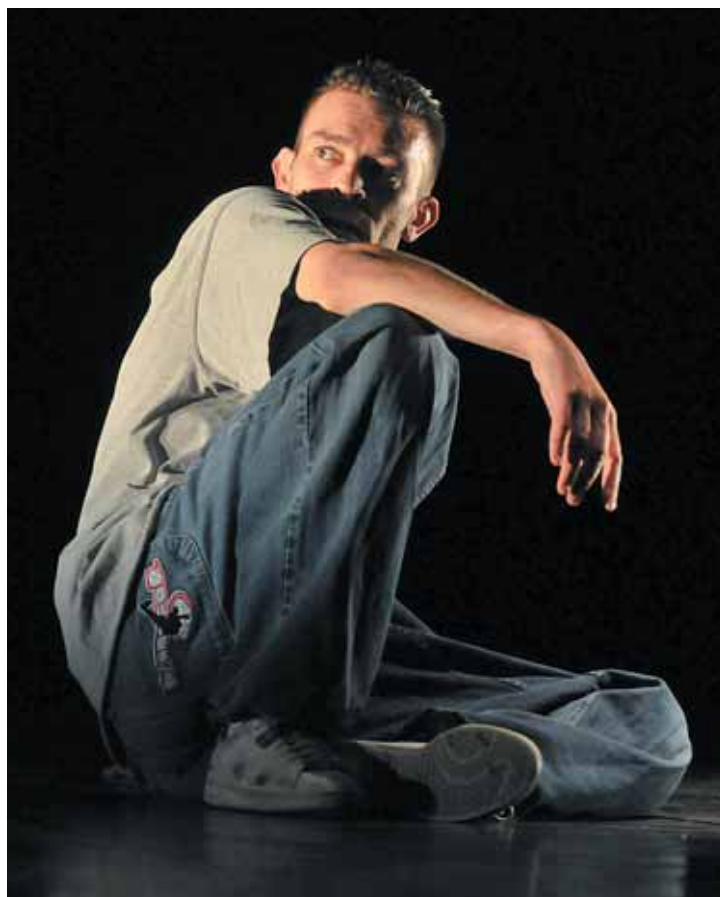

Книги – экспонаты выставки

РНБ и Францию соединяют давние исторические и культурные связи. В фондах нашей Публички хранится богатейшее собрание французских книг и рукописей, в том числе знаменитая библиотека Вольтера.

Круглый стол предвещал открытие выставки современных французских изданий, поступивших в РНБ за

последние 10 лет. Это более 500 книг по философии, религии, экономике, филологии, искусству и истории Франции, исследования ученых-славистов, а также книги русского зарубежья. Органичным дополнением выставки стали книги Жана Бло, вышедшие в издательстве «БЛИЦ» и подаренные автором Российской национальной библиотеке.

**БРАИМ БУШЕЛАГЕМ:
ХИП-ХОП С «ТОР 9»**

С точки зрения российского обывателя хип-хоп — молодежное увлечение, пришедшее к нам с Запада, весьма андеграундное. Между тем он давно вошел в мировую музыкальную, танцевальную и театральную культуру, не говоря уже о шоу-бизнесе. Проходят серьезные международные соревнования, на престижных подмостках с аншлагом идут хип-хоп-постановки.

Россия также приобщается к этой культуре. В Петербурге работает одна из лучших в мире хип-хоп-команд. Свой звездный путь «Тор 9» начали в 2001 году, победив в Москве на Battle Of The Year (BOTY — так называются соревнования по брейк-дансу, самой зрелищной, танцевальной части хип-хопа). Последовала череда призов на батлах России и международных соревнованиях, в том числе Гран-при мировых чемпионатов по брейк-дансу.

Питерские би-бои (B-boy, break-boy, и B-girl, break-girl, — юноши и девушки, вовлеченные в хип-хоп-культуру) скрываются за хип-хоповскими никнеймами, хотя в жизни очень открыты и дружелюбны. Просто творческие псевдонимы — естественная часть этой культуры. Simpson — Максим Шахов, Rezkey — Дима Багров, Worlt — Стас Вайтехович, Komar — Дима Колокольников, Tony Rock — Антон Савченко, Flying Buddah — Дима Ли, Robin — Алексей Булгаков, Kosto — Костя Елисейцев, Disco T — Игорь Ковальчук. Пересчитайте — их девять.

Название родилось как временное, для первого батла, но так и закрепилось. А теперь «Тор 9» знает каждый (ая)

На фото слева: Браим Бушелагем

Выступление «Тор 9» с французской музыкальной группой Vimsello на пляже Петропавловки, «Бастилия-2009»

«Тор 9» и брейк-герл

уважающий (ая) себя би-бой (би-герл). Удачные выступления на зарубежных батлах помогли завязать контакты с лучшими брейкдансерами планеты, к коим, безусловно, относится француз Браим Бушелагем (Brahim Bouchelaghem).

При этом участники коллектива напрочь лишены звездной болезни. Спокойные и скромные парни с сильными характерами — это мнение разделяют все, кто с ними сталкивается. Работают, учатся, много тренируются и выступают — в первую очередь для себя, для самовыражения и дальнейшего совершенствования.

Своего рода сборная Питера по брейк-дансу, ставшая единым целым, держится, как и все брейкдансеры России, исключительно на энтузиазме. Не помешало бы нашим чиновникам перенять опыт той же Франции, где поддержка хип-хопа — важный элемент государственной молодежной политики, а бизнесменам — учесть мировую практику коммерческого участия в столь зрелищных проектах.

Но пока наша «боевая девятка», можно сказать, в автономном режиме побеждает на мировых чемпионатах,

экспериментирует, ставит спектакли (один из них был номинирован на национальную театральную премию России «Золотая маска»). А встреча с Браимом Бушелагемом привела к работе над российско-французской постановкой, премьера которой состоится этим летом.

Заимствовав хип-хоп, как и мы, в Америке, французы по-своему осмыслили и адаптировали эту культуру. Хип-хоп на балетной сцене — во Франции явление вполне обычное. Браим Бушелагем развивает направление авторского хип-хопа, работает как хореограф французской танцевальной компании «Зарбат». Родившийся в 1972 году, занявшийся хип-хопом в 1984-м, он старше участников российского коллектива. Тем интереснее для них сотворчество. Если «Тор 9» — высочайшее мастерство и креатив, то Браим — подлинная поэзия танца. Французская пресса называет его танцором-поэтом и отмечает яркую индивидуальность и чувственность. Его танец питается воспоминаниями и впечатлениями от встреч и общения с людьми. Новая пьеса, которую он в качестве хореографа ставит с «Тор 9», дает возможность сообща отправиться на поиски точного выражения чувств и эмоций. Спектакль, как они вместе определили, станет продуктом обмена опытом каждого участника группы и самого Браима, переживаниями, плодом совместных размышлений над тремя темами: независимый судья, отношения индивидуума и группы, становление личности. Средствами хип-хопа они попробуют показать непростой путь к принятию решения и совершению Поступка.

Верится, что не требующий перевода язык танца, литературный диалог, образная выразительность визуальных искусств послужат дальнейшему сближению культур и позволят участникам этих проектов в конечном счете лучше понять друг друга.

«Тор 9» в своем репертуаре

Альманах социального партнерства

Функция красоты

ОСОБАЯ МОДА ПОМОГАЕТ СОВЛАДАТЬ С НЕДУГАМИ

НАТАЛЬЯ ПУРТОВА. ФОТО: СЕРГЕЙ УСОВИК

ГЕРОИ ПОДИУМА

Еще недавно никто из этих людей даже представить себе не мог, что в один прекрасный день окажется на самом настоящем подиуме. Инвалиды — на колясках, с костылями и какими-то немислимыми приспособлениями для передвижения — привыкли скорее к сочувственно-нисходительному любопытству окружающих, чем к восторженным аплодисментам в зале. Но все-таки это случилось — и подиум, и аплодисменты — на Первом всероссийском конкурсе модельеров и дизайнеров одежды для людей с ограниченными возможностями «Особая мода». Моделями стали не профессиональные демонстраторы и не

манекены, а те, для кого эти вещи предназначены. Хотя для непривычного зрителя дефиле иногда выглядело шокирующим, в правильности такого решения организаторы конкурса не сомневались и были правы. В итоге выиграли все: и сами участники, и публика.

Большое табло у сцены сообщало о том, что организаторы конкурса — Министерство здравоохранения и социального развития РФ и департамент социальной защиты правительства Москвы. Впрочем, не секрет, что основная работа по подготовке и проведению легла на плечи Всероссийского общества инвалидов. И это очень важно — только

На фото слева: показ коллекции, получившей гран-при (автор: Алена Дубровина, Тюмень)

Прокатиться по подиуму на скутере в модной одежде — разве это не здорово?!

тот, кто погружен в повседневную жизнь людей с ограниченными возможностями, способен продумать все тонкости подобного мероприятия. Взять хотя бы огромный, с пару футбольных полей размером павильон Всероссийского выставочного центра, арендованный специально под заключительный показ. Наверняка это не самое дешевое помещение в столице. Но только здесь десятки людей на инвалидных колясках чувствовали себя уверенно и спокойно, без давки передвигаясь по залу. Маленькие дети на костылях и с ходунками, показывающие сшитую для них одежду, могли запросто забраться на сцену — для этого были предусмотрены специальные ступеньки, о необходимости которых не догадался бы ни один непосвященный человек.

Работы на конкурс выставили 32 дизайнера из 17 регионов России. Большинство из них до сих пор вообще не

представляло, что такое мода для инвалидов. Собственно, само это понятие в нашей стране лишь формируется. До московского конкурса была только проба сил в Тюмени, где на межрегиональном конкурсе собрались первопроходцы этого направления модной индустрии. И вот первая серьезная презентация в Москве.

ЭЛЕГАНТНАЯ РАБОТА

Показ начинается с самых маленьких. Девочки и мальчики, совсем крошечные, некоторым не больше пяти, волнуются так, что начисто забывают все, что должны делать на подиуме. Еще бы! Появиться в качестве модели перед большой публикой — испытание и для взрослого человека, а уж для малыша тем более, особенно если он шагает с помощью костылей или едет в инвалидной коляске. Иногда дети ломают весь рисунок показа, но публика им все равно аплодирует. Все они такие красивые: на мальчуганах костюмчики из «шотландки», модные рэперские широкие джинсы и курточки, на симпатичных девчушках — очаровательные платица...

Девятилетний Давид Мирсов пересек подиум на скутере — специальной машине для передвижения инвалидов. Он демонстрировал элегантный костюм в стиле денди и был встречен овацией. Правда, после показа мальчик сменил чудо-технику на обычные костыли. У Давида — не самая сложная форма ДЦП, и его мама Наталья говорит, что по сравнению с другими детьми, страдающими этим недугом, им еще повезло: ее сын сам может обслуживать себя, и с одеждой больших проблем не возникает. Конечно, Давид очень обрадовался, когда в его специализированную школу пришли взрослые тети и предложили ему участвовать в модном показе. Он еще не подозревал, что придется пережить целую серию

примерок, а для любого мальчишки это не самое приятное занятие. Зато на публике чувствовал себя героем.

Возможно, дамы, выезжавшие на подиум в инвалидных колясках, и не могли назвать себя героинями, но уж красавицами точно! Профессиональные парикмахеры и визажисты за несколько часов до дефиле сделали им эффектные прически и макияж. Дизайнеры в последний раз примеряли на них костюмы. Не так уж часто случаются такие события с человеком, обычная жизнь которого ограничена домом и очень узким кругом близких людей. Тем не менее, как и принято в мире моды, модели старались не общаться с представителями прессы перед началом показа — мол, плохая примета. Но, как постоянно случается, репортеры все равно проникли за кулисы и приставали к участникам с вопросами.

Зал восторженно встречал все коллекции, вышедшие в финал. Это было действительно красиво — и воздушные

вечерние платья, и мужские костюмы, чем-то напоминающие эпоху Пушкина. Только потом оказалось, что некоторая вычурность — не признак отсутствия вкуса у модельера, а необходимость, позволяющая сделать одежду не только красивой, но и функциональной. Именно это активно обсуждали в зрительном зале — специалисты наперебой спорили, с учетом какого именно заболевания задумывалась и создавалась та или иная модель, ведь каждая из них имеет секреты, понятные только им и людям с ограниченными возможностями.

БОТИНКИ ДЛЯ ДИАБЕТИКОВ

«Прежде в своей работе я никогда не ориентировалась на людей с ограниченными возможностями, — рассказала член Союза дизайнеров Москвы Галина Волкова. — Всю жизнь создавала обувь для “большой моды”. Однажды ко мне пришли женщины, больные диабетом, и попросили сделать для них туфли и ботинки. Пришлось вникать во множество деталей, разговаривать с врачами — лишь после этого появились первые модели».

Казалось бы, какая особая мода нужна диабетикам? Но это вопрос дилетанта, объяснила Галина Юрьевна. Немногие знают, что у людей, страдающих этой болезнью, понижен порог чувствительности. И если здоровый человек при первой же небольшой мозоли на ногах почувствует немалый дискомфорт, то диабетики могут долго ходить даже в самой неудобной обуви. Неприятные ощущения у них словно приглушены, а это грозит тяжелыми последствиями. Язвы на ногах могут обернуться серьезными заболеваниями и даже довести до ампутации. Поэтому при создании обуви для диабетиков надо учитывать массу тонкостей — и материалы использовать помягче, и пространства в ботинке оставлять побольше.

На фото слева:
Зрители и участники

Член жюри конкурса Галина Волкова всю жизнь создавала обувь для «большой моды»

На фото справа: депутат Госдумы Валерий Селезнев не из тех, кто страдает от недостатка красивой одежды

В сущности, базовый фундамент, на котором строится вся мода для людей с ограниченными возможностями, — это удобство. Изящество и красота — необходимая, но все же вторичная составляющая.

Депутат Государственной думы Валерий Селезнев явно не из тех, кто страдает от недостатка красивой одежды. На сцену он вышел в элегантном костюме, который, впрочем, не скрывал ручного протеза.

«Уже давно существует мода для детей, пенсионеров, и замечательно, что наконец появилась мода для инвалидов, — сказал Селезнев и, не стесняясь, поделился своим опытом жизни в заданных обстоятельствах. — Я могу делать очень многие вещи, например, водить машину, пытался даже управлять самолетом. Но самые элементарные действия — завязать шнурки или галстук — мне недоступны. Поэтому в практичных, интересных находках дизайнеров, которые облегчат наш быт, заинтересованы все люди с ограниченными возможностями, независимо от того, насколько они успешны или состоятельны».

О том же мы говорили со звездой показа красавицей Ольгой Брусничкиной. «Купить нарядную одежду в магазине для меня не проблема, — рассуждала Ольга, сидя в инвалидной коляске, — вот только зачем мне дорогие, пусть и элегантные брюки, если в них постоянно оголяется спина? Для здорового человека, который все время в движении, это не так важно, а я провожу в коляске целый день, и такая мелочь становится проблемой. Обычного кроя рукава тоже могут причинять неприятности — в них неудобно крутить колеса коляски, и белую нарядную блузку с такими рукавами уже не наденешь, особенно если на улице грязно — сразу почернеет. Темную, но немаркую одежду носить практичнее, но не очень хочется. А дизайнеры смогли найти золотую середину — чтобы и удобно, и красиво».

Брюки для тех, кто очень сильно ограничен в движении, — это даже не одежда, а маленькое инженерное сооружение. Задача предельно ясна: лежащий больной должен надевать их самостоятельно, а это очень непросто. Выручают молнии, расположенные вдоль основных швов. Если их расстегнуть, изделие становится похожим на выкройку. Она раскладывается на кровати, и человек, перенеся на нее свое тело, с легкостью застегивает молнии. За пару минут кусок материи превращается в брюки, и надеты они без посторонней помощи.

Такие хитрости именно что спрятаны во многих моделях, поскольку далеко не всегда видны невооруженным взглядом. Изящный пояс с вышивкой на вечернем платье от дизайнера из Тюмени Алены Дубровиной, например, выполняет не столько эстетическую, сколько медицинскую функцию — поддерживает мышцы живота, обычно очень слабые у инвалидов. А вот девушка-колясочница демонстрирует брюки в восточном стиле, с виду избыточной ширины. Но знакомые с проблемой люди быстро

понимают: ремешок в самом низу, незаметно «обвязавший» неподвижные ноги, помогает удобно расположить их на подножке инвалидной коляски. А изрядная драпировка и солидная ширина брюк позволяют скрыть недостатки фигуры.

ОДЕЖДОТЕРАПИЯ

На этом примере виден еще один нюанс: если обычно дизайнерам легко удастся спрятать недостатки фигуры, например лишний вес клиентов, то в особой моде приходится иметь дело с пропорциями, которые, казалось бы, «исправлению» не подлежат. Вот одна из модниц: дама на костылях, ростом метр двадцать и восемьдесят сантиметров в плечах. Подобное соотношение довольно типично для многих врожденных болезней и поэтому ему приходится уделять повышенное внимание в дизайнерских разработках.

Как спрятать некрасивое тело, очень короткие ноги и прочие проявления врожденных патологий и перенесенных недугов? Специалисты, занятые в сфере особой моды, исходят из постулата, что и больной человек имеет право быть красивым. Правда, усвоить его удастся не всем и не сразу.

Депутат Государственной думы, председатель Всероссийского общества инвалидов Александр Ломакин-Румянцев в инвалидной коляске уже тридцать лет, но, по его словам, будучи молодым и здоровым, вообще не представлял, как живут люди с ограниченными возможностями: «Однажды наша компания мальчишек увидела девушку на костылях, — рассказывал Ломакин-Румянцев. — На ней были неимоверно модные и редкие по тем временам джинсы-клеши. Никто из нас такой роскошью не обладал. Этот факт вызвал у нас, мальчишек, глубокое недоумение: зачем больной девушке такая шикарная одежда? Лишь много позже я на своем опыте понял, что для инвалида хорошая

одежда — абсолютная необходимость. Мы тоже хотим выглядеть привлекательно».

Красивые и удобные вещи нужны больным не только для того, чтобы достойно представлять себя в обществе, — это еще и средство психологической реабилитации, необходимое для преодоления многих комплексов, присущих данным людям. Вообще, известно, что походы по магазинам, примерки, приобретение обновок зачастую становятся способом психологической разгрузки, особенно для женщин. Но на инвалидной коляске по магазинам, увы, не разбежишься, а стрессов у человека с ограниченными возможностями никак не меньше, чем у здорового. И появление в гардеробе стильной дизайнерской вещи, сделанной с учетом всех особенностей и проблем инвалида, может стать настоящим событием в его жизни.

На фото слева: на модели — хитроумный и гламурный чехол, позволяющий защитить ноги. Массовая промышленность такие простые вещи не выпускает, поэтому ими занялись дизайнеры

Модное клише

КОММЕНТИРУЕТ РАВИЛЯ МОРОЗОВА, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ПЕТЕРБУРГСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ «МЫ — ЧАСТЬ ОБЩЕСТВА»:

— Знаете, у инвалидов с детства есть один общий, привитый больничкой кошмар. Ты спишь, и вдруг в палату шумно входят человек пятнадцать-двадцать — профессор со свитой из врачей, медсестер, студентов. С тебя сдергивают одеяло, снимают одежду и, обступив со всех сторон, минут десять разглядывают, обсуждают заболевание... Ни здравствуйте, ни извините, ни до свидания. А зачем лишние церемонии — инвалид же...

Так и эта статья, несмотря на некую изначальную светскость описываемого события, навевала запах медикаментов. А все почему?

Гораздо важнее для каждого, кто не укладывается в общепринятые параметры, чтобы в нем видели Человека, истосковавшегося по красивой и удобной одежде, и при этом весьма выгодного покупателя

Клише. Видим отличного от других людей человека и применяем к нему один из двух стереотипов. Либо это «герой», научившийся, к примеру, чистить зубы без рук или, как в данном случае, поднявшийся на подиум. Либо — больной, как правило, одинокий,

дефективный и вечно жалующийся на жизнь. На тех и других общество смотрит несколько отстраненно и немного свысока.

Поверьте, гораздо важнее для каждого, кто не укладывается в общепринятые параметры, чтобы в нем видели Человека, истосковавшегося по красивой и удобной одежде, и при этом весьма выгодного покупателя.

Например, как и многие женщины, я мечтаю иметь в своем гардеробе несколько пар красивой обуви. И как же я устала от отсутствия таковой вообще! Когда была маленькой и еще ходила, носила страшные ортопедические ботинки.

С той поры в Петербурге (не знаю, как в других городах) мало что поменялось. Сегодня шью на заказ в одной частной компании:

и мне приятно, и они не внакладе. А что делать, если у человека протез ноги и требуется специальный крой? Мой друг с трудом нашел в Петербурге ателье, где ему согласились помочь за цену в несколько раз выше хорошей магазинной. Да и просто примерить-купить

одежду маломобильному человеку крайне сложно: по-прежнему большинство магазинов недоступно для инвалидов-колясочников, а уж говорить про размеры примерочных... Поэтому обычно схема такая: оставляешь деньги за нужную вещь, но чек в кассе не пробиваешь — получаешь пару часов, чтобы примерить покупку дома. Если все подошло — оставляешь, если нет, то мчишься обратно в магазин и возвращаешь вещь, оставляя «на чай» рублей 150 — за оказанную любезность. Иногда так растворяется от тысячи и больше... Поэтому обеими руками за организацию показов модной одежды для людей с ограниченными возможностями! Только «особая мода» — звучит как-то некомфортно. Разве мода, вдохновение или, скажем, любовь могут быть особыми? Мне кажется, солнце — одно для всех. Есть определенные бренды, именитые кутюрье, предлагающие идеи и диктующие направления в моде. И если я передвигаюсь в инвалидном кресле, это отнюдь не значит, что мне хочется одеваться у дизайнеров, далеких от общих тенденций.

Этими мыслями накануне показав я поделилась с упомянутой в статье Галиной Волковой, членом Союза дизайнеров Москвы.

«Задача — не усадить моду в инвалидное кресло, — ответила она, — а поднять общественность, профессионалов и чиновников. Проблема существует: человеку с инвалидностью красиво одеться нигде, и об этом молчат. Нужно начать дискуссию, вытянуть на поверхность тему, столько лет остававшуюся без внимания». Абсолютно верный и очень грамотный подход.

Подведу итог сказанного. Люди с ограниченными возможностями — как проявившие интерес к показу мод, так и любые иные, — не больные уродцы, мечтающие прикрыть свои патологии, а неучтенные рынком особенные клиенты, готовые просить об индивидуальном подходе, требовать качества и платить за оказанные услуги.

Сегодня жизнь инвалидов ограничена обществом практически во всех сферах. Много проще выплачивать им денежные компенсации, нежели сделать человека реально востребованным. Поэтому участие в показе — это как минимум радость, возможность скрасить однообразные до оскомины будни, а как максимум — маленький шанс на перемены: может кто-то заметит и протянет руку, поможет стать и встать. Ведь в жизни всегда есть место случаю и — хотя бы самую малость — сказке.

Каждый индивидуален

КОММЕНТИРУЕТ СОЗДАТЕЛЬ БРЕНДА ДЕТСКОЙ ОДЕЖДЫ LALIMA, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ОДНОИМЕННОГО МОДНОГО ДОМА ЛАЛИ МАНАГАДЗЕ:

— С этой темой я знакома не понаслышке. В 2008 году мне предложили принять участие в фестивале «Шаг навстречу». Увиденное на репетиции поразило. Фестиваль помогает раскрытию творческих способностей детей с ограниченными возможностями, и среди них есть настоящие дарования! Я поняла, что как модельер, развивающий линию индивидуальной детской одежды в сегменте премиум, должна учитывать самую сложную специфику своих подопечных. Причем исходить из того, что это не отклонение от нормы, а индивидуальность. На фестивале я подарила 12 костюмов из своей

коллекции, подогнав их по фигуре каждого ребенка.

Для этих детей необходимо создавать особый крой, особую моду. Конечно, хлопотное занятие.

Но я поставила себя на их место. Я мама двух сыновей и, конечно, стараюсь, чтобы они были нарядными. Хотя, признаться, замечая, что для них это не главное. А вот для детей с различными нарушениями удобная и красивая одежда — необходимость. Специалисты по особой моде должны усвоить этот постулат.

Новая коллекция Lalima, разработанная для воспитанников школы-центра «Динамика»

и Детского дома-интерната № 1 в Петергофе, сугубо индивидуальна. Я не раз приезжала в гости к ребятам, общалась с ними, чтобы прочувствовать и продумать эту коллекцию. У нас с режиссером Светланой Ляминой родилась идея: попробовать провести совместное дефиле детей с ограниченными возможностями

и их здоровых сверстников. Те и другие были настолько удивлены, что несколько раз переспрашивали. Особенно ребята-колясочники никак не могли поверить, что они могут быть моделями и работать на подиуме. Мы обязательно реализуем эту идею в Петербурге, а, может быть, и в других городах.

Для детей с различными нарушениями удобная и красивая одежда — необходимость. Специалисты по особой моде должны усвоить этот постулат

Я тоже люблю этот музей

КОГДА ДВОЕ ИГРАЮТ ВСЕРЬЕЗ

ГАЛИНА АРТЕМЕНКО. ФОТО: АЛЕКСАНДР БОТКОВ, ИЗ АРХИВА МАРИИ МАРЧЕНКО-МАРИ

Мне нравится приходить сюда, на набережную Карповки, 32, смотреть на волшебные витрины, радуясь старым знакам мишкам Тедди, вновь разглядывать огромный кукольный дом... У меня, конечно же, дилетантский взгляд на музей, в котором к игрушке относятся абсолютно профессионально.

Этот февральский вечер особенный. На дворе страшный холод, а здесь тепло и уютно. Мария Марченко-Мари специально задерживается на работе, чтобы поговорить со мной. О чем? Как мы условились, обо всем — о рождении Санкт-Петербургского музея игрушки, в котором она директорствует со дня его основания, уже 13 лет, о выставке «Сублимация в игрушке», о любви. Да, да, любовь имеет самое непосредственное отношение к месту, где мы беседуем.

ХУДОЖЕСТВА С ИГРУШКАМИ

«Через игрушку можно многое понять в современном искусстве, — объясняет Мария. — Вообще, игра — важная составляющая искусства, более того, многие великие умы считали, что искусство выросло из игры, сохранив с ней неразрывную связь. В XX веке эта связь стала особенно очевидной. Игра вошла в сферу профессионального художественного творчества вместе с идеями эстетического воспитания и авангардными поисками новой изобразительности. Сегодня же авторская игрушка получила статус самостоятельного вида искусства».

Именно авторская художественная игрушка составляет основу музейного собрания, в котором около 14 тысяч предметов, включая народные и фабричные игрушки со всего света. Да и создавался музей как художественный, стараниями нескольких искусствоведов — выпускников ленинградской Академии художеств.

Все началось в 1994 году. Экскурс в историю Мария не сопровождает привычными ссылками на непростое время. В девяностые она в числе немногих искусствоведов смело пришла в негосударственную сферу. Внешнеэкономическая ассоциация «Росарт» имела дело с искусством в широком спектре — от организации выставок до собственного производства. Мария организовала цех лаковой миниатюры, где создавались эксклюзивные вещи. Потом появилась возможность открыть в центре города чуть ли не первую художественную галерею европейского типа — хороший выставочный свет, белоснежный зал с мраморными полами...

«Тринадцать выставок за полтора года, — не без гордости вспоминает Мария. — Мы показывали работы известных живописцев, скульпторов и графиков. Как-то затеяли большую экспозицию на религиозную тему. Готовились

серьезно, получили благословение митрополита Иоанна. Но до наступления летних отпусков катастрофически не успевали. Родилась идея (кто бы знал, чем она обернется!) — сделать на время каникул выставку авторской игрушки».

Тогда это малознакомое широкому зрителю и отечественным художественным кругам явление собственному имени еще не имело. Экспонаты собрали в рекордные сроки — за две недели. Мария познакомилась с художниками, работавшими в этой области. Их было не так много, а сами произведения приходилось извлекать из мастерских, где они пылились без надежды предстать перед публикой. После недолгих споров выставку назвали «Художественная игрушка». Результат превзошел ожидания — народ валил на нее валом, книга отзывов была заполнена пожеланиями оставить эту экспозицию навсегда.

Потом выставка закончилась, художники разобрали экспонаты, через год закрылась и галерея. Марии... стало скучно. Ни пост арт-директора компании, ни командировки на модные показы в Париж, ни даже приличная по тем временам зарплата ее с этой скукой не примиряли. Надо было что-то менять. Решение вызревало подспудно с той первой выставки игрушки. Создать музей игрушки в Петербурге! Мария помнит точно — ее музей начался с описания проекта на пяти листках бумаги. Их она принесла в 1995 году гендиректору «Росарта» вместе с заявлением об увольнении — на случай отказа. А он согласился проект поддержать, видимо, втайне надеясь, что эта блажь чересчур креативного сотрудника пройдет, зато ценный работник останется.

ОЧЕРЕДЬ У ВХОДА

«Я собрала команду, и мы начали работать. Обычно ведь как — сначала коллекция, потом — музей. У нас получилось наоборот: была идея, был опыт выставочной работы.

И больше ничего! Чтобы заявить о музее на городском уровне, стали готовить выставку», — вспоминает Мария.

Выставка «Игры всерьез» в Большом зале Союза художников в августе 1996 года наделала шума — 120 участников, непрерывный поток посетителей, а главное — тысяча квадратных метров игрушек. Да каких! Почти за год подготовительной работы собрали интереснейший материал из разных городов России — то, что сейчас уже четко подпадает под определение «авторская художественная игрушка». Тогда Мария Марченко вела поиск интуитивно. Это сейчас за ее хрупкими плечами многолетняя исследовательская работа, увенчанная диссертацией «Авторская художественная игрушка в искусстве XX века».

День открытия выставки «Игры всерьез» — 20 августа 1996 года — учредители музея считают днем его

рождения. Юридически же он родился несколько позже, 7 мая 1997 года, а распахнул двери для посетителей лишь 1 ноября 2000 года — слишком долго выбивали и ремонтировали помещение.

Пожалуй, это было самым сложным — убедить городскую власть, что проект — не очередной мыльный пузырь и не плод непомерных амбиций устроителей. Адрес на Карповке был третьим по счету, где они пытались открыть музей. После череды согласований чиновники отправили их в бывший молочный магазин. Картина предстала безрадостная: цементные полы, старые холодильные машины, кафель сталинских времен и крысы...

«Но мы были молоды, полны энтузиазма и созидательной энергии, — улыбается Мария. — Нам помогали самые разные люди, например Сергей Стадлер, давший

благотворительный концерт в пользу музея во дворце Белосельских-Белозерских. На эти деньги начался ремонт, который, увы, шел очень медленно из-за нехватки средств. Как следствие — иск КУГИ с требованием в течение месяца освободить помещение из-за нарушений условий договора и “война юристов”, которая, к счастью, была выиграна нашей стороной».

Мария рассказывает о том, как, вспомнив свое первое дизайнерское образование, чертила план помещения, создавала эскизы витрин, мебели, выбирала цветовую гамму. Как осуществляла надзор за строительными работами. «Вот такая история искусства!» — смеется она. Кстати, тот первый, на пяти листках проект был воплощен почти без изменений: четыре зала, три фонда (сейчас четыре), штат сотрудников, виды деятельности...

В течение двух недель с момента открытия у входа в музей была очередь. Тогда казалось, что самое трудное позади...

Но музей и сейчас выживает за счет энтузиазма сотрудников и, к сожалению, достаточно высоких цен на билеты. «Привилегий у частного музея почти нет, только льготная аренда, но нас и этого “блага” пытались лишить. Вроде бы уже давно доказали свое право на существование, экскурсионные группы принимаем со всей страны, входим в Союз музеев России. На словах нас любят и уважают, но при этом почему-то постоянно вынуждают бороться за жизнь. Может, что-то делаем не так, или что-то не так вокруг нас?» — этот вопрос Марии остается без ответа.

«Я» БЕЗ БОЯЗНИ

Выставка «Сублимация в игрушке» открылась в Музее в конце января нынешнего года. Это работы пациентов Психоневрологического диспансера № 1, что на Васильевском

острове. Их игрушки можно рассматривать, трогать, приводить в действие. И не надоест переходить от одной к другой, радуясь цвету и форме, удивляясь фантазии авторов. Все названия придумали сами пациенты, впрочем, как и идею каждой игрушки: например, «Слон работающий» Виктории Глусцовой сделан из пластмассовой бутылочки и игрушечного саксофона. Готовили выставку год. Руководил творческим процессом профессиональный художник, выпускник Мухинского училища Александр Блинов. Просматривал с подопечными альбомы по современному искусству и материалы из архивов музея, просил приносить из дому старые игрушки, лоскутки, обрезки дерева — все шло в дело.

«Изготовление авторских игрушек — прекрасная возможность проявить свое творческое “я” без боязни, без ограничения в материалах и способах выражения, без

Аутсайдерская игрушка
на самом деле веселая,
наивная и динамичная

подражания и оглядки на авторитеты», — пишет в каталоге выставки врач-психиатр Анна Спикина.

Мария, инициатор и куратор выставки, увлеченно рассказывает об искусстве аутсайдеров, о роли игры в преодолении социальных барьеров. Осенью восемь лучших работ с этой выставки отправятся на международный триеннале «Фестнаив-2010».

«Я впервые попросила комитет по культуре о финансовой поддержке проекта и неожиданно эту поддержку получила, — продолжает Мария. — Если она будет систематической, то и проект может стать долговременным. Его уникальность и символичность в том, что впервые за столетнюю историю

аутсайдерское искусство представлено в выставочном пространстве исключительно игрушкой. Детство, игра и наивное искусство оказались тесно связанными в культуре последнего столетия».

«А МОГ БЫ ЖИЗНЬ ПРОСВИСТАТЬ СКВОРЦОМ...»

Таким же откровением для посетителей и специалистов стала выставка свистулек из крупнейшего в Европе собрания немецкого коллекционера Рольфа Мари, организованная музеем в 2007 году. Всех поразили не только дикие экспонаты, но и сам собиратель — менеджер крупной

Рольф Мари и его свистульки

химической компании, полвека отдавший столь несерьезному на обывательский взгляд делу, как коллекционирование зверей, птичек, человечков, кувшинчиков и прочей свистящей всячины. Так и жизнь просвистать можно — и не только скворцом. Можно издавать соловьиные трели с помощью специальной водяной свистульки. Или выводить мелодии на загадочной окарине. Первую свою свистульку, сову, Рольф приобрел в 15 лет и до сих пор не может остановиться. В роду у Мари до XVII столетия были гончары, так что в нем, возможно, говорит и генетическая память. Да так мощно, что заглушает порой даже инстинкт самосохранения. Так, он приехал в Советский Союз во

время войны в Афганистане, на арендованной машине пересек границу и в афганской деревушке, чуть ли не в боевых условиях, приобрел старинные свистульки. (Две из них, изготовленные еще до нашей эры, впоследствии купил петербургский Музей музыкальных инструментов.) К счастью, никто о вылазке коллекционера не узнал, более того, перед отъездом на родину он получил в подарок от наших военных целый мешок российских свистулек.

Человечество вообще любило свистеть: около 5000 лет назад уже появились свистульки на территории Индии, Китая, Сирии, Египта, Южной Америки. Некоторыми из них можно было полюбоваться на выставке. А еще

узнать, что в Северной Италии свистулька когда-то стала средством общения влюбленных. Юноши дарили своим возлюбленным маленькую глиняную корзинку с птичкой-свистулькой на краю. И если девушка свистела в ответ, значит, признавалась в своих чувствах.

На самого Рольфа за любовь к свистулькам однажды снизошел ангел — естественно, тоже свистулька. Это было на испанском острове Майорка, куда он отправился в экспедицию, чтобы встретиться с потомственными гончарами, хранителями свистульчных секретов. Так вот одна пожилая чета подарила ему фигурку ангела, которую берегли в семье более 150 лет. Супруги на нее просто молились, но отдали

заезжему иностранцу, столь страстно увлеченному их вековым ремеслом. Теперь она дома у Рольфа, он даже в Петербург ее не взял — слишком дорогая реликвия.

По словам Рольфа, этот вид коллекционирования весьма популярен в Германии и других странах Европы. В Италии даже проходит международный биеннале свистулек, на котором он не раз исполнял почетные обязанности председателя жюри. Там Рольф встретился с петербургским меценатом и коллекционером, издателем альбомной серии «Авангард на Неве» Исааком Кушником. Два этих неординарных человека подружились, а дальше все происходило, как в кино, где случайных встреч, как известно, не бывает.

В России как дома, даже в Заполярье. Рольф Мари по дороге в Мурманск, куда из Петербургского музея игрушки переехала его персональная выставка

Рожество в Дибурге. 2008 г.

Оба приняли за данность — жить на две страны и два дома...

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

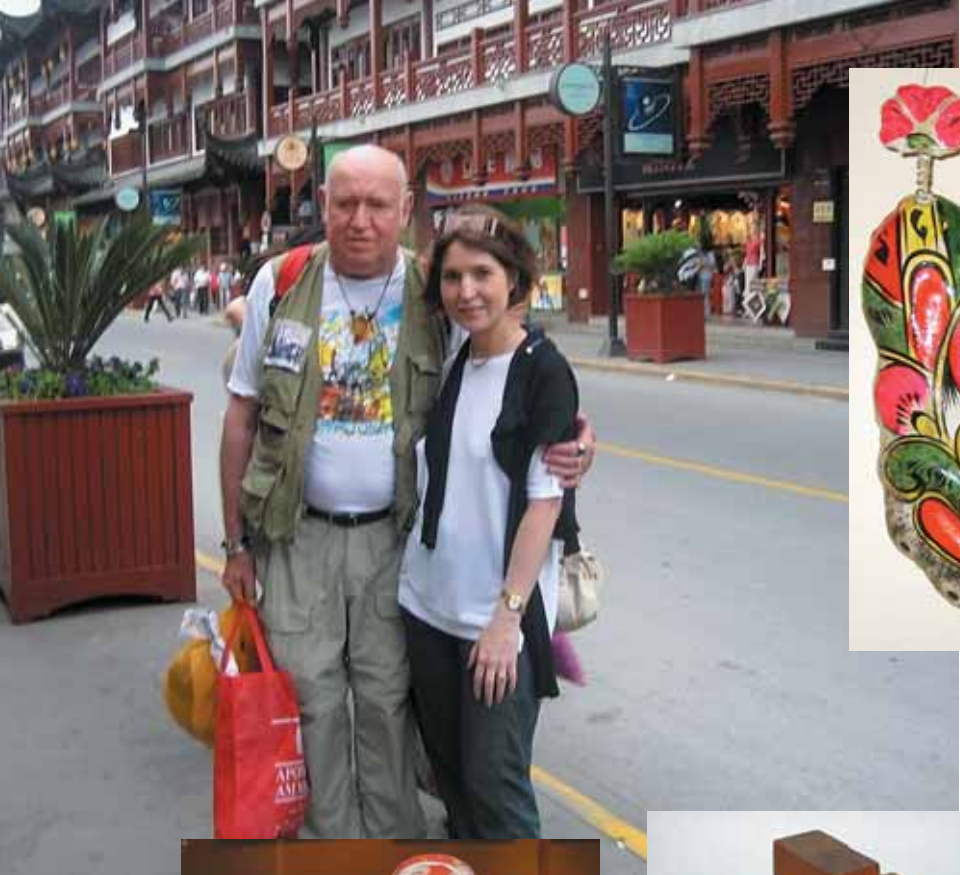
«Я постоянно нахожусь в поисках интересных экспонатов, и вот перед одной из поездок в Германию в 2003 году мой друг Исаак Кушнир сообщил: “Там есть классный мужик, я познакомился с ним на фестивале свистулек в Италии”, — рассказывает Мария. — Рольфу Мари, а это был именно он, я позвонила, возвращаясь из Люксембурга. Мы встретились на перроне крохотного немецкого городка Дибурга, он привез меня в свой дом. Я оказалась в царстве поющей глины — о свистульках проговорили весь вечер. Он отвез меня в отель, а наутро пришел с мешочком. Что, вы думаете, в нем было? Конечно, свистульки — царский подарок для меня, для музея, ведь некоторые датировались началом XX века. Щедрость он проявлял как-то естественно, ненавязчиво: и отель, к моему неудовольствию, был уже оплачен, и встреча, о которой я вчера лишь обмолвилась, уже запланирована.

Рольф — прирожденный менеджер, он моментально “связывает все узелки”. Это теперь я знаю, кто такой Рольф Мари, а тогда его энергия и организаторские способности меня поразили. Однако мой интерес был сугубо профессиональным — я предложила сделать выставку свистулек у нас в музее. Он обещал подумать, а через два месяца позвонил и сообщил, что пока не готов. Мы пожелали друг другу удачи и попрощались, как тогда казалось, навсегда. Два с половиной года не слышали друг о друге. У меня были другие планы, в том числе и в личной жизни», — вспоминает Мария.

Потом снова позвонил Кушнир — Рольф в Петербурге по делам. Была единственная встреча, которая опять же вполне могла оказаться последней. Но зашел разговор о диссертационной работе Марии, о том, как трудно найти специальную литературу. На этот раз Рольф ничего не обещал, однако через два месяца прислал посылку с подборкой редких книг, которые превзошли все ее ожидания. Мария до сих пор задается вопросом, как он, не будучи искусствоведом, смог уловить суть непростой и нечетко очерченной в быстром разговоре темы.

Они оба приняли за данность — жить на две страны и два дома, понимать и принимать друг друга такими, как есть. Пока получается, с того самого дня, когда три года назад в ратуше датского острова Мен они обменялись обручальными кольцами. Это случилось через месяц после открытия в Санкт-Петербургском музее игрушки долгожданной выставки Top and Top из коллекции Рольфа Мари и ровно через пять лет после их первой встречи.

Отныне у Музея игрушки свой ангел-хранитель. Мало кто знает, что уникальные выставки «Игрушки и куклы Японии» (2007), «Игровая культура Китая» (2008), «Куль и детская игра. Игрушки и куклы Африки» (2008), «Театр в традиционной культуре и детской

Из экзотических стран они привозят экзотические игрушки

комнате» (2009) состоялись только благодаря помощи, в том числе и финансовой, Рольфа Мари. Сам же Рольф любит вспоминать прошедшую в 2008–2009 годах выставку «Свет за разбитым окном», познакомившую посетителей музея с традициями празднования Рождества в послевоенной Германии. На ней были детские дневники, фотографии, открытки, елочные украшения, коробки из-под рождественского печенья и, конечно, игрушки. Среди них — принадлежавшие самому Рольфу

и его друзьям. Ведь их детство тоже прошло в послевоенные годы.

С тех пор игрушечная паровая машина, которая шестьдесят лет назад весело крутила колеса в комнате немецкого мальчика Рольфа, живет в Санкт-Петербургском музее игрушки. Ее с восхищением рассматривают приходящие сюда мальчишки. Кто-то из них оставил запись в книге отзывов: «Приду сюда опять. Это мой любимый музей». Господин Мари приписал рядом: «Meines auch!» — «Мой тоже!»

Любимые детские игрушки Рольфа Мари оживают при подключении к «паровой машинке»

Петербургский аккорд

АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ НАС ОБЪЕДИНЯЕТ

Леонид Романков. Фото: Юрий Богданов, Валерий Гуменюк, Михаил Леонов, Галина Лисютич, Григорий Усыскин, а также из архива Н. Ф. Курчева

В недавно вышедшей книге Игоря Губермана «Вечерний звон» есть такое место: «Я был приглашен на всеамериканский слет авторской песни. Собираются они раз в год (а то и дважды) в Пенсильвании, в огромном парке, приспособленном для массовых гуляний (это я о том, что всюду туалеты и полным-полно столов для пирования). Две тысячи отменно молодых людей туда съезжаются со всей Америки. И сотни, соответственно, машин, и вдоволь места для парковки. Ставятся палатки, и вокруг огромного костра вершится торжество сохранного и в памяти, и в душах русского языка. Все молодые эти люди — уже полные американцы, преуспевшие в своих профессиях, вписавшиеся в жизнь страны и интересами ее живущие, но песни прежней жизни их не оставляют. <...> Я изумлен был, восхищен и донельзя растроган этим слетом. А такой ведь и в Израиле творится ежегодно, и уже в Швейцарии на горном склоне стали учиняться эти песенные праздники...»

В России тоже до сих пор проводятся такие слеты (у нас их чаще называют фестивалями) — и знаменитый Грушинский, и петербургский «Топос», и «Струны фортов» в Кронштадте... Недавно я был в клубе Политехнического университета, порадовался тому, как вел фестиваль «Топос» Дмитрий Коломенский. Звучали песни моей молодости — Окуджавы, Городницкого, Визбора, — многие злободневно. Особенно сильное впечатление осталось от песен Александра Галича, «опрокинутых» на современность.

Вообще, я думаю, что авторская песня — не только праздник русского языка, не только ностальгия, но и в какой-то степени показатель озабоченности общества неизжитыми проблемами. В том смысле, что она часто служит не для развлечения, как эстрадная, а для осмысления и оценки действительности.

На странице слева:

Вечер памяти Евгения Клячкина на Стрелке Васильевского острова. 30 июля 2009 г.

Николай Федорович Курчев и Михаил Крыжановский в клубе «Восток», Ленинград. ДК работников пищевой промышленности. Начало 1980-х гг.

СМЕЕШЬ ВЫЙТИ НА ПЛОЩАДЬ?

В начале 1960-х годов я впервые услышал песню Галича «Облака». Принес пленку Саша Михайлов, техник, с которым мы вместе работали в Институте телевидения, приятель покойного Миши Крыжановского, известного в Ленинграде собирателя и коллекционера записей бардовских песен. Про Мишу ходила легенда, что, купив редкий по тем временам магнитофон «Грюндиг», он поехал в Москву к Галичу и несколько дней поил его, умоляя спеть на магнитофон, пока, наконец, не добился своего.

После «Облаков» я был захвачен творчеством Галича и стал искать записи других его песен. В ту пору мы собирались с друзьями и читали друг другу лекции на разные темы. Я выбрал для себя авторскую песню. Написал ко второй или третьей лекции статью о Галиче. Но тут замаячила тень обыска. Я отдал статью кому-то на хранение, и она пропала. А во время обыска, увидев у меня магнитофонные

Александр Галич на Всесоюзном фестивале авторской песни. Новосибирск. Март 1968 г.

Современные мемуары

I-й Всесоюзный слет туристов – участников походов по местам боевой славы советского народа. Слева направо: Борис Полоскин, Александр Городницкий, Валентин Вихорев, Евгений Клячкин. Брест. Сентябрь 1965 г.

коробки, опер позвонил по телефону и спросил: «Высоцкого, Галича – забирать?», но ему сказали, что не надо. Так они у меня сохранились. Правда, теперь это уже просто память, потому что техника шагнула далеко вперед, и практически все песни бардов можно найти в Интернете или на компакт-дисках...

После смерти Галича его верный друг и поклонник Нина Крейтнер составила посвященный его памяти прекрасный сборник «Заклинание добра и зла» (М., Прогресс, 1991 год, тираж 50 тыс. экз.). Среди авторов – Лев Копелев, Владимир Фрумкин, Ефим Эткинд, Виктор Некрасов, Андрей Сахаров и Елена Боннэр, И. Грекова (то есть «Игрекова» – псевдоним Елены Вентцель, автора учебника по теории вероятности), Никита Богословский... Так что и мемуаров, и статей с разбором творчества Галича было достаточно много. Поэтому скажу лишь о том, что лично для меня казалось в нем самым важным.

Юрий Визбор.
Годы службы в армии

Афиша клуба «Восток» —
перекличка бардовских
поколений

Во-первых, сознательный выбор им судьбы — условно говоря, «из князи в грязь»: превращение из преуспевающего литератора и драматурга (вспомнить хотя бы кинофильмы «Верные друзья», «Вас вызывает Таймыр», снятые по его сценариям), баловня судьбы в изгоя, исключенного из всех творческих союзов и потерявшего возможность официально зарабатывать средства к существованию. Галич встал в один ряд с людьми, для которых чужие беды были важнее собственного благополучия, такими, как принц Гаутама (Будда), Махатма Ганди, Андрей Сахаров... Как написал Радищев: «Я взглянул окрест, и душа моя уязвлена страданиями стала». Или, словами самого Галича: «Не моя это, вроде, боль, / Так чего ж я кидаюсь в бой? / А вела меня в бой судьба, / Как солдата ведет труба».

Во-вторых, выбор темы: борьба с палачеством, с беспредельной жестокостью власти к людям, будь то ссыльные крестьяне или интеллигенты Зощенко, Ахматова,

Пастернак. Плач по гибнущим, будь то заключенные в советских лагерях или дети варшавского гетто. Жалость и сочувствие к «малым сим» — к маленькому человеку советской поры, унижаемому бездушными чиновниками.

В-третьих, проблема морального выбора, сохранения человеческого достоинства. Способность — при угрозе кнута и предложении пряника — отказаться от «договора с чертом», выйти на площадь, посметь не промолчать. Хотелось бы сказать, как когда-то написала Евгения Аксенова-Гинзбург в предисловии к первому тому «Крутого маршрута», что тематика этой проблемы снята жизнью, но «все так же, не проще, / Век наш пробует нас». И так будет всегда.

РИФМА И КОМПОЗИЦИЯ

Помню, еще при первом знакомстве с песнями Галича меня привело в восхищение искусство рифмы: «Отвези ты меня, шеф, в Останкино, в Останкино, где “Титан” кино», «А ему

13-й абонементный концерт клуба песни «Восток». На сцене Владимир Высоцкий (считается, что это его первое публичное выступление в качестве барда) и Валентин Вихорев. Ленинград, 18 января 1967 г. Впоследствии Высоцкий не раз выступал в «Востоке», который по праву считается хранителем пятидесятилетней истории и традиций жанра

По-осеннему деревья налегке,
Керосиновые пятна на реке,
Фиолетовые пятна на воде,
Ты сказала мне тихонько — «Быть беде».
Я позабыл твое лицо,
Я пьян был к полдню,
Я подарил твое кольцо,
кому не помню...
Александр Галич. «Запой под Новый год»

Первый абонементный концерт авторской песни в СССР под девизом «Молодость, песня, гитара» состоялся в клубе «Восток», в большом зале ДК пищевой промышленности 20 октября 1965 года. Такие концерты были очень популярны и продолжались на протяжении 28 сезонов (последний, 213-й, состоялся 30 мая 1993 года). Кроме того, с 1965 по 1995 год прошло 109 внеабонементных концертов

В наши дни Санкт-Петербургский клуб песни «Восток» располагается в ДК имени Горького, проводит встречи и концерты по понедельникам. Председатель Совета клуба — Татьяна Зорина, председатель художественного совета — Валентин Вихорев. Сайт: www.ksp-vostok.spb.ru. Адрес электронной почты: ksp-vostok@list.ru

в Москву не за песнями, ему выправить надо пенсию», «И там, где полюс был, там тропики, / А где Нью-Йорк — Нахичевань, / А что мы люди, а не бобики, / Им на это начихать».

Там были и модная тогда начальная рифма «стронция — стронуться», «первыми — перлами», «каверз — каюсь», и богатство внутренних рифм, перетекающих из строки в строку: «наш славный поход начинается просто / от Старого Места до Гданьского моста», «И не выйти на елее в Орфеи, / Так не шейте ж вы ливреи, евреи!» Или «В том апреле, как в купели, / Голубели невода, / А потом — отголубли, / Задубели в холода».

А какая замечательная архитектура песен, какой мелодический строй! Очень многие из них — это сложные композиции, почти театральные сцены, где встречаются или сопоставляются две темы, происходит столкновение размеров, мелодий. Можно вспомнить и песню «Про маляров, истопника и теорию относительности» с ее переменной ритма, и «Старательский вальсок» с рефреном «Промолчи...», и самую для меня потрясающую песню «Каждому свое», действие которой развивается в двух переменных планах, возвышенном (диалог Бога и Баха) и нарочито бытовом, пересекаясь и отдаляясь...

Петр Вайль в «Стихах про меня» рассуждает о том, чьи стихи «держит бумага», и отдает предпочтение Высоцкому перед Окуджавой. Суждение не бесспорное. Но я-то — о Галиче. Так вот, на мой взгляд, поэзия Галича — самой высокой пробы и, несмотря на некоторую театральность, на предполагаемое иногда разыгрывание сцен и диалогов, великолепно выглядит на бумаге. Стоит напомнить, что он часто читал, а не пел свои стихи...

ПРОПИСАНА В ИНТЕРНЕТЕ

Что бы ни говорили скептики про умирание авторской песни, ее золотой век не закончился. По крайней мере, после периода некоторого упадка интерес к ней снова возродился.

Свидетельства тому легко найти в Интернете — и большое количество сайтов, посвященных текстам и мелодиям бардов, и группы любителей авторской песни в социальной сети «ВКонтакте». Более 11 тысяч участников в группе, руководимой Ольгой Котоминой и Галиной Дреминой «Авторская песня, КСП: сохраним традиции! Высоцкий, Окуджава, Визбор и другие барды». Более тысячи персональных поклонников Галича в группе, организованной Евгением Марголиным. А чемпионом, конечно, является всенародно любимый Владимир Высоцкий. Группа поклонников его таланта насчитывает свыше 30 тысяч человек. При этом надо учесть, что далеко не все жители нашей страны имеют доступ к Интернету.

В последние годы в Петербурге появилось много кафе-клубов, ориентированных на бардовскую песню. Как давний ее любитель и ценитель я бывал и в арт-кафе «Песня» на улице Воскова, и в гранд-кафе Residence на Чапаева, и в клубах «Парус» и «Арктика», и даже на квартирниках у Горюховского. Концерт Елены Казанцевой недавно состоялся именно в кафе Residence, а Ольгу Чикину я слушал в «Камчатке», легендарной котельной, где когда-то работал Виктор Цой.

Не скрою, мне интересно, кто ходит в эти клубы и что там нынче поют. Конечно, есть старый пласт «шестидесятников», покоренных с юности мощью Высоцкого, тонкостью Окуджавы, протестными интонациями Галича, романтикой Визбора. Вы можете встретить их и в зале у Финляндского вокзала на выступлениях Александра Горюховского или Юлия Кима, и на уличном концерте,

На праздновании 50-летия Евгения Клячкина в клубе «Восток», справа Юрий Кукин. 17 марта 1984 г.

Концерт памяти Евгения Клячкина на Стрелке Васильевского острова. Александр Копосов (слева) и Валентин Вихорев. 30 июля 2009 г.

Портрет Евгения Клячкина работы художника и барда Александра Тимофеева — традиционный атрибут этого концерта

посвященном Евгению Клячкину, на Стрелке Васильевского острова — там, у кромки Невы, возлагается песенный венок памяти «самого ленинградского барда», погибшего 30 июля 1994 года вдали от родного города. Этот концерт ежегодно организует Леонид Левин, большой друг и поклонник творчества Евгения.

В клубах «Восток» и «Меридиан» можно услышать песни Галича в исполнении Сергея Синельникова, Марины Белкиной, Михаила Семененко. Поет его песни и известный питерский поэт и бард Антон Духовской. Их я бы отнес к среднему поколению.

Но есть в ряду почитателей бардовских талантов и совсем молодые. Частично, я думаю, это дети и внуки тех же шестидесятников, воспитанные на песнях, которые они слышали в семье, когда собирались по праздникам старин-

ные друзья, выпивали и пели под гитару! Полагаю, заметное влияние на молодежь оказал очень удачный проект «Песни нашего века», который воплотил и деликатно представил самое интересное в бардовской песне с эстрадных подмостков.

А самое отрадное — что к творчеству бардов тянутся изначально совсем далекие от песенной традиции молодые люди, те, кому опостытели бездумная попса, эстрада вроде «Аншлага», зомбирование всякими «домами-2» и «фабриками звезд». Они нуждаются в умной песне, хотя откровенного и серьезного разговора — о любви, о нашей истории, о нашей жизни, о ситуации в стране, об отношении к деньгам, о проблеме эмиграции из России. Им импонируют прекрасная поэзия Михаила Щербакова, ироничность Тимура Шаова, забавные и грустные песни

Концерт Ольги Чикиной
в легендарной котельной
«Камчатка»

Фестиваль «Петербургский
аккорд». 1998 г.

Об авторе

Леонид Романков, кандидат технических наук, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 1-го класса. В течение 12 лет был депутатом петербургского парламента, возглавлял комиссию по образованию, культуре и науке. Автор нескольких книг стихов и прозы. Лауреат премии имени Е. Р. Дашковой за поддержку библиотек. Бессменный член оргкомитета фестиваля «Петербургский аккорд»

Елены Казанцевой, философская тонкость Зои Яценко, молодая дерзость Ольги Чикиной.

Может быть, поэтому, заглянув в Интернет, вы найдете петербургские группы молодых любителей бардовской песни, руководимые Алексеем Дудиным, Дмитрием Коломенским, узнаете о домашних песенных встречах у Михаила Колодина.

По социальному составу они относятся к достаточно образованной части населения — студенты, молодые специалисты, технари и гуманитарии, не очень богатые, но и не нищие. Среди моих знакомых, регулярно посещающих концерты бардовской песни, — начальник юридического отдела достаточно крупной корпорации, инженер-химик, специалист в области независимой оценки, работник уголовного розыска, индивидуальный предприниматель (парикмахер). Всем им около тридцати.

Именно они формируют аудиторию фестивалей, конкурсов, слетов, где звучит авторская песня. Возможно, покажусь пристрастным, но, по-моему, наибольшую известность и признание в России и за рубежом заслужил

Международный фестиваль авторской песни «Петербургский аккорд», проводившийся уже семь раз начиная с 1996 года. В его программах приняло участие более 800 авторов-исполнителей, представлявших 93 города России, Беларуси, Германии, Израиля, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдавии, Польши, США, Узбекистана, Украины, Финляндии, Чили, Швеции, Эстонии.

Кто знает, может быть, на следующем фестивале мы откроем талант, равный таланту Галича или Высоцкого?

Восьмой международный фестиваль авторской песни «Петербургский аккорд» состоится 2–6 июня 2010 года. Сейчас в городах России, странах ближнего зарубежья, а также в США, Германии, Польше, Болгарии, Израиле проходят отборочные туры, победители которых приедут в Петербург. Ожидается участие 160 конкурсантов, 70 почетных гостей и членов жюри фестиваля, не считая многочисленных слушателей.

Любая помощь будет принята оргкомитетом фестиваля с благодарностью и под документальный отчет.

Сайт фестиваля: www.akkord.spb.ru.

Адрес электронной почты — orgcom@akkord.spb.ru

Алла Левитан — инженер-строитель,
член Совета петербургского клуба
песни «Восток», архивист, библиограф,
составитель книг по авторской песне

Гитара в книгах, на фото и видео...

РАССКАЗЫВАЕТ АЛЛА ЛЕВИТАН

У меня в руках книга «От костра к микрофону. Из истории самодеятельной песни в Ленинграде», составленная мной и Марком Левитаном. Она вышла в свет в 1996 году в издательстве «Респекс» завидным тиражом 15 тысяч экземпляров, которые буквально разошлись по рукам. Под ее твердой обложкой — песни с нотами, история создания клубов «Восток» и «Меридиан», многочисленные фотографии... Помнится, Александр Городницкий гордился, что мы, земляки, опередили Москву с книгой об истории жанра (позже такой сборник, «КСП», был выпущен и в Москве). Эта книга — один из немногих опытов нашей работы с государственным издательством. Серия, задуманная как антология авторской песни, не состоялась по финансовым причинам. Следующие книги выходили на спонсорские средства незаслуженно малыми тиражами. Они нужны людям, но, получается, не слишком нужны государству. Всего с 1989 года выпущено 16 книг, охватывающих творчество Валентина Вихорева, Евгения Клячкина, Юрия Кукина и многих других ленинградских бардов. В них вместились лишь малая часть архива, которому уже более 30 лет. Начинался он с газетных статей, фотографий и аудиозаписей, самодельных машинописных сборников, превращавшихся в типографские издания. Позже стали добавляться видеоматериалы. В этой работе нам помогали уникальный летописец и архивист Николай Федорович Курчев, собиравший с 1937 года альпинистский фольклор, а с конца 1950-х — материалы по авторской песне; известный коллекционер Михаил Крыжановский, почитатель авторской песни Леонид Левин, много делающий для сохранения жанра, другие энтузиасты.

В 2000 году к очередному фестивалю «Петербургский аккорд» вышла в свет одноименная книга бардовских песен и стихов о нашем городе с замечательными фотопейзажами Юрия Богданова. Кстати, его наследие включает множество портретов бардов и давно требует отдельного издания. История ленинградской авторской песни продолжена в серии «Гитара времени», в составленных нами книгах «Берег надежд. Песни ленинградских авторов. 1950–1960-е годы» (СПб: Бояныч, 2002) и «Поющая душа. Песни ленинградских авторов. 1970-е годы» с компакт-диском (СПб: Всероссийский Собор, 2008). Руководитель проекта — Виталий Шабанов (Тольятти), главный редактор серии — поэт Владимир Шемшученко. В роли иллюстратора нередко выступает Валентин Вихорев. Готовится книга песен авторов 1980–2000-х годов.

Много интересных материалов на бардовскую тему хранят архивы питерских фотографов. С разрешения авторов или их наследников эти снимки используются в книгах, публикациях, афишах концертов и красочных плакатах, которые мы берем с собой на ежегодно проводимый клубом «Восток» фестиваль авторской песни «На Соловецких островах». Молодежь должна знать, с чего эта песня начиналась, да и ветеранам приятно вспомнить... Конечно, книгам и фотографиям трудно соперничать со звучащей коллекцией, но они неизменно дополняют ее и заслуживают бытия, хранения и внимания. Возможно, откроется наконец музей питерской бардовской культуры, в котором самое место этим, на мой взгляд, бесценным экспонатам. Ведь без знания культуры прошлого и настоящего будет трудно создавать ее в будущем.

Almanach de partenariat social

«Russkyi Mecenat»

Album N° 7. Avril 2010.

Rédacteur en chef: Arcady Sosnov

Directeur artistique: Ilya Korobov

Rédacteur photo: Alexandre Botkov

Coordinateur projet:

Tatiana Dobrotchinskaïa

Chargée de diffusion:

Evguenia Maximova

Rédacteur littéraire: Lioubov Paper

Adresse de la Rédaction: Bureau 213,

5 quai de l'Université, 199034 Saint-

Petersbourg. Tél.: (812) 328 20 12

Courriel: sosnov2003@yandex.ru

www.rusmecenat.ru

Toute utilisation des matériaux doit faire l'objet d'une autorisation écrite de la Rédaction. Le point de vue des auteurs peut différer du point de vue de la Rédaction. La Rédaction décline toute responsabilité pour le contenu des matériaux publicitaires. Toutes les marchandises et services proposés dans les publicités disposent des certificats légaux. Tout droit réservé.

Traduction: Laurent Esquerre,

Laurent Lenoir

BIENFAITEURS

DES TABLEAUX FACE À LA GUERRE

Peintres, mécènes et journalistes rassemblent une nouvelle collection pour la galerie d'art détruite de Tskhinvali. Plus de 50 toiles et sculptures acheminées en Ossétie du Sud.

OLGA KRUPENIÉ

Quelques jours après que les troupes géorgiennes eurent quitté Tskhinvali, je m'arrêtai près d'une exposition improvisée: une femme au visage affligé et plusieurs hommes avaient installé au bord même de la route quelques toiles. Ces tableaux déchirés par les éclats, percés par les balles, où la peinture avait par endroits coulé et s'était effritée, représentaient tout ce qui avait pu être sauvé des ruines de la galerie d'art Arveron.

La femme, Julietta Tshovrebova, n'était autre que la directrice de la galerie. Les hommes s'avérant être, quant à eux, les peintres dont les tableaux étaient exposés dans cette même galerie avant le bombardement. Ils m'expliquèrent que seules 33 toiles, pour la plupart des œuvres de peintres contemporains d'Ossétie du sud, purent être sauvées des ruines.

– Que comptez-vous faire des tableaux abîmés ? – demandai-je.

– Que voulez-vous qu'on en fasse

maintenant ? – me répondit tristement Julietta. Il est impossible de les restaurer.

J'eus alors l'idée de faire circuler ces toiles mutilées par les bombardements dans des villes russes pour montrer combien l'art avait souffert durant ces quelques jours de guerre. Si les images de désolation et de victimes sont devenues courantes sur nos petits écrans, on y montre plus rarement des tableaux détériorés...

La toute première exposition fut organisée avec le soutien de l'Agence d'information de la Baltique et de la diaspora ossète de Saint-Petersbourg. Elle fut aussi l'occasion pour les journalistes de demander aux artistes et mécènes russes d'aider la galerie à rassembler une nouvelle collection.

Les «Mitki» furent les premiers à répondre à cet appel. Ils invitèrent dans leur atelier les peintres ossètes et leur offrirent trois toiles, dont la célèbre «Fête des Mitki» de Dmitri Chaguine. La future collection commençait ainsi à voir le jour.

De Saint-Petersbourg, les tableaux partirent pour Saratov et pendant tout le mois que dura l'exposition, les peintres locaux parvinrent à réunir 13 toiles qu'ils firent acheminer à Tskhinvali.

L'exposition parcourut encore les villes d'Arkhangelsk, de Poliarnyy (région de Mourmansk), Volgograd, Narian-Mar, rencontrant toujours le même succès. Tskhinvali recevait les toiles que partout

TSKHINVALI. TABLEAUX MUTILÉS

on nous offrait, personne n'ayant jamais refusé de soutenir notre projet.

Toutes ces œuvres sont pour l'instant entreposées dans les locaux du ministère de la culture de la République et au domicile de Julietta Tshovrebova. Les artistes ossètes continuent évidemment de peindre pour le renouveau du musée, dont la construction, en raison d'un report des délais, sera terminée prochainement. En toute logique, la priorité nécessite de rétablir des conditions de logement décentes pour les habitants de Tskhinvali. Mais tôt ou tard, tous ces tableaux venus de différentes villes de Russie retrouveront eux aussi un toit sous lequel s'abriter. / p. 38

INVESTIR DANS L'ÊTRE HUMAIN

GARDONS LES MEILLEURS!

Initiative de l'Université d'Etat de Saint-Petersbourg des technologies de l'information, de la mécanique et de l'optique, et de ses effets.

PROFESSEUR ANATOLY CHALYTO

Ces dernières années notre pays a mené, avec plus ou moins de réussite, une lutte contre la «fuite des cerveaux» vers l'occident. La poussière soulevée par cette bataille dissimule une autre tendance passée inaperçue, mais tout aussi inquiétante et dangereuse: les meilleurs élèves des universités se «dispersent» dans le milieu des affaires et les sphères administratives, à l'intérieur même de notre pays. Ceci touche en premier lieu les jeunes talents, spécialistes des technologies de l'information (IT) et plus particulièrement les programmeurs informatiques, pour lesquels la difficulté de trouver un emploi ne se pose pas.

Si cela se poursuit, dans quelques années à peine, il ne se trouvera plus personne pour enseigner cette discipline au sein des universités.

En réalité, l'initiative «Gardons les meilleurs pour nos universités!» que nous

avons proposée, offre l'unique solution à ce problème. Celle-ci vise à inciter les jeunes promus les plus talentueux à s'orienter vers les carrières de l'enseignement scientifique, et non seulement à rester en Russie, mais dans leurs propres universités pour y travailler à plein régime. Peut-on réanimer l'expérience soviétique, lorsque le professeur passait ces journées entières dans sa chaire, se consacrant à l'enseignement, à l'éducation, à la science et à l'assistance sociale? Notre réponse est oui. Cela reste possible, si le plein dévouement à son travail est rémunéré à sa juste valeur.

Si le gouvernement n'est pas en mesure d'y parvenir, il revient à la société de garder ces talents au centre des universi-

tés et, en partie, aux entreprises qui désirent se renouveler régulièrement grâce aux promus des nouvelles sessions. Ils doivent comprendre la chose suivante: si vous voulez cultiver une bonne récolte, vous ne devez pas en manger les graines.

Une première percée eut lieu en 2002, lorsque deux étudiants en programmation de l'université ITMO, Andrey Stankevich et Gueorgui Korneev, par deux fois lauréats des championnats du monde de la discipline, reçurent chacun une bourse spécifique spécialement créée par «Len-energo» afin qu'ils demeurent dans cette université. Ce fut là le signal pour les sociétés spécialisées dans les technologies de l'information qui, grâce à notre aide, ont

compris qu'il fallait aider les universités à conserver leurs jeunes talents. La forme est également de première importance: une bourse individuelle versée sur un compte en banque avec carte de crédit au nom du boursier.

Enfin aujourd'hui, de jeunes professeurs travaillent à nouveau dans cette chaire et enseignent l'informatique et les matières de base des cours de programmation? Ils y poursuivent des recherches scientifiques, organisent des olympiades de tous niveaux pour les étudiants et pour les écoliers. Ils s'investissent aussi en préparant eux-mêmes des équipes qui ne cherchent pas simplement à participer à ces concours, mais avant tout à les remporter.

Au mois de mai 2009, Maxime Bouzdalov, étudiant de quatrième année, fit part de notre initiative au Président de la Fédération de Russie au cours d'une rencontre avec les vainqueurs des championnats du monde par équipe. Dimitri Medvedev l'approuva en faisant remarquer que «l'important est que les entreprises y soient préparées». Bien plus que tout cela, ces conditions restitueront le prestige du travail en université, et notre initiative se développera à se développer en Russie, dans d'autres domaines que celui de l'enseignement des technologies de l'information. / p. 46

LES JEUNES DIPLÔMÉS POURSUIVENT LEUR CARRIÈRE À L'UNIVERSITÉ

PAR-DESSUS LES OBSTACLES

SENS ET IMPORTANCE DU TOUCHER

Trois, parmi cent événements pétersbourgeois de l'année de la France en Russie.

ARTYOM MAGALACHVILI

En langue anglaise, on trouve le terme «french touch» – la touche française – qui exprime l'influence de la culture française, à l'emprise de laquelle ne semblent pouvoir échapper les autres nations. En russe, cette locution n'existe pas, probablement parce que les relations entre nos deux cultures sont très proches, indissociables, parentes.

Bertrand Planes: Energie de l'objet

L'artiste Bertrand Planes apprécie l'environnement intellectuel, c'est pourquoi, ayant l'an passé fait connaissance avec le public russe, il a décidé de se produire le plus souvent possible dans notre pays. L'année dernière, il présenta l'une de ses installations au Centre culturel «Krasnoe Znamya» de Saint-Petersbourg (dans l'enceinte de l'ancienne usine de tissage). Cette première sur le sol russe fut une réussite et Bertrand prépare cette fois une exposition personnelle

qui s'ouvrira à l'automne dans la galerie «Formula» du Loft Project ETAJY.

Les visiteurs y découvriront ses installations vidéo, ainsi que sa collection d'objets usuels, qu'il modifie au gré d'un singulier humour conceptuel, détournant fondamentalement leur utilité première. L'artiste a cependant renoncé à présenter certaines de ces inventions, tel le vibromasseur avec radio incorporée, jugeant, selon ces propos, «que cela aurait été de trop pour la mentalité russe»

L'artiste envisage très sérieusement sa recherche de partenaires russes. Il a visité différentes salles d'expositions, rencontré de nombreux commissaires, organisateurs et galeristes. Les liens les plus probants se sont tissés avec les équipes qui travaillent sur les lieux d'expositions des anciens espaces d'origine industrielle. Nouvelle sur le marché de l'art russe, cette tendance a s'installer sur les ruines des usines a coïncidé avec les aspirations profondes de la bohème française.

Bertrand a un réel désir de travailler à nouveau au centre culturel de «Krasnoe Znamya» dans la mesure où «ce n'est ni un musée aux murs blancs ni une quelconque galerie mais un espace expérimental exceptionnel». La possibilité d'utiliser cet emplacement gigantesque inspire à l'évidence cet artiste expérimentateur, d'autant que les formalités

BERTRAND ET SON TEMPS

organisationnelles sont de loin moins astreignantes ici qu'elles ne le sont en France, où, à en juger par son expérience de travail avec des galeries et salles d'exposition d'automobiles, comme Citroën, tout se prépare longtemps à l'avance et se réalise de manière beaucoup plus longue.

L'une des pièces majeure de l'exposition de cet automne, sera sans doute l'horloge dont Bertrand a ralenti le fonctionnement 61 320 fois, le tour complet du cadran s'effectuant en 70 ans durée de vie moyenne d'un être humain. Les aiguilles indiquent actuellement son âge: elles sont la personifica-

tion du temps de sa propre existence. Il espère à nouveau trouver, parmi le public russe, des spectateurs susceptibles de partager le même état d'esprit.

Jean Blot: l'histoire de cet autre Blok

La rencontre de personnalités créatrices provoque souvent un grand souffle d'énergie. La commémoration du centenaire de la naissance de Nabokov a permis, il y a dix ans, à un éditeur russe et un écrivain français de se rencontrer. Les lecteurs russes, eux, découvrirent un nouveau nom – Jean Blot – ou plus précisément un vieux nom bien connu: Alexandre Blok. Ce parfait homonyme du grand poète russe n'écrit pas de vers et pour ne tromper personne, est édité sous un pseudonyme littéraire. Ceci n'empêcha pas pour autant certains de le confondre avec l'auteur des «Vers à la belle Dame».

L'éditeur, quant à lui, n'est autre que l'écrivain et historien Sergueï Tsvetkov, rédacteur en chef des éditions «BLITZ». Il caractérise son ami par ces mots: «Bien que Jean Blot écrive en français, de plus très bien, et préside le PEN Club français, il reste surtout un écrivain russe, tant ses livres sont empreints d'amour pour notre pays. Docteur es-lettres, doctorat de droit, grand amateur des œuvres de Gontcharov, de Nabokov et d'Alexandre Blok, il sait se montrer fin chercheur et porte un regard original sur le développement de la littérature et de la culture russe...»

ALEXANDRE ET NADIA BLOK. PARIS. 1966

Le destin d'Alexandre Blok, alias Jean Blot, pourrait à lui seul faire l'objet d'un livre passionnant. («Blok sur Blok» est l'un des six livres de Jean Blot parus aux éditions «BLITZ»). En compagnie de son épouse Nadia, artiste de talent ayant elle aussi des origines russes, il a conservé tout au long de sa vie un amour particulier pour la Russie.

Alexandre Blok, venu tout spécialement pour l'inauguration de l'exposition «l'Art ensoleillé de Nadia Blok», que présente le Musée Pouchkine au 12 quai de la Moïka, continue à 86 ans de faire preuve d'autant d'activité créatrice que sociale. Etudiant depuis de nombreuses années le phénomène de Pétersbourg, il a présenté ses recherches au cours

d'une table ronde intitulée «Russie-France. Au travers des années et des frontières» organisée à la Bibliothèque Nationale de Russie. A cette occasion, la bibliothèque expose de nombreux ouvrages français contemporains entrés dans ses fonds ces dix dernières années, soit plus de 500 livres traitant de philosophie, religion, économie, philologie, art et histoire de France ou encore des études de chercheurs slavistes et des œuvres d'écrivains russes édités à l'étranger. Cette collection fut enrichie des livres de Jean Blot parus aux éditions «BLITZ» que l'auteur offrit aimablement à la Bibliothèque Nationale de Russie.

ALEXANDRE BLOK ET VALDIMIR ZAITSEV, DIRECTEUR DE LA BIBLIOTHÈQUE NATIONALE DE RUSSIE

BRAHIM BOUCHELAGHEM

L'ENSEMBLE «TOP 9»

Brahim Bouchelaghem: Hip-hop avec «Top 9»

Aux yeux du russe moyen, le hip-hop est une distraction pour jeunes, très underground, et venue des pays occidentaux. Pourtant le hip-hop a réussi son entrée dans la musique, la danse et le théâtre, sans parler du show-business. Il fait l'objet de compétitions internationales et jusque sur les scènes les plus prestigieuses, les mises en scène hip-hop font salle comble.

La Russie rejoint elle aussi cette culture. Saint-Petersbourg abrite une des meilleures équipes de hip-hop au monde. «Top 9» s'est fait connaître en

2001, et plusieurs interprétations réussies à l'étranger permirent au groupe de nouer des contacts avec les meilleurs break-dancer de la planète dont fait partie, sans conteste, le Français Brahim Bouchelaghem. Leur rencontre les a amenés à travailler sur une mise en scène franco-russe qu'ils nous feront découvrir en première cet été.

Après avoir, comme nous, emprunté le hip-hop aux Etats-Unis, les Français l'ont repensé à leur manière et ont adapté cette nouvelle culture. Assister à un spectacle de hip-hop sur une scène de ballet est, en France, un phénomène relativement courant. Brahim Bouche-

laghem développe un hip-hop d'auteur et est aussi chorégraphe de la compagnie de danse «Zarbat». Né en 1972, il s'est intéressé au hip-hop en 1984. Le fait qu'il soit un peu plus âgé que les participants du collectif russe rend leur collaboration plus intéressante encore.

A la haute maîtrise et l'audace créative de «Top 9», Brahim répond par l'authentique poésie de la danse. La presse française le surnomme le danseur-poète et souligne sa forte personnalité et sa sensibilité. Sa danse se nourrit de souvenirs, d'impressions de rencontres et de dialogues avec les gens. La nouvelle pièce qu'il met en scène en qualité de chorégraphe avec «Top 9» nous invite à nous mettre en quête de la juste expression des sentiments et des émotions. Ce spectacle, tel qu'ils l'ont eux-mêmes défini, sera le produit de l'échange de l'expérience de chacun des membres du groupe avec Brahim, des épreuves et de réflexions communes sur trois thèmes: un jugement indépendant, les rapports entre l'individu et le groupe, et la formation de la personnalité. Ils tenteront grâce au hip-hop d'exprimer la complexité du chemin qui conduit à la prise de décision et à la réalisation d'une Action. / p. 56

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА